

АКАДЕМИЯ МАГИИ

ДАРЬЯ СНЕЖНАЯ

ОСНОВНЫЕ ПРАВИЛА
РАЗВЕДЧИКА

Хроники Дариола

Дарья Снежная

Основные правила разведчика

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Снежная Д.

Основные правила разведчика / Д. Снежная — «Эксмо»,
2016 — (Хроники Дариола)

Учила меня мама не обманывать, не воровать, не перечить старшим и не связываться с преступниками. А потом я стала стражницей и командиром первого разведывательного отряда Аркхарии. И отправилась с секретной миссией, да не абы куда, а в Греморскую Академию Магических Искусств. И вот тут мне пришлось выучить совсем другие правила.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Снежная Д., 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

Правило 1	6
Правило 2	18
Правило 3	32
Правило 4	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Дарья Снежная

Основные правила разведчика

© Снежная Д., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

Правило 1

Ничему не удивляться

Мой единорог, которого по иронии судьбы звали Кассинел¹, не уставал меня разочаровывать.

Хотя поначалу, когда на восемнадцатилетие мать подарила мне тонконогую трехлетку с посеребренным рогом и трогательным ярко-синим взглядом, я прыгала от восторга и чувствовала себя королевой. Или по меньшей мере принцессой.

Ездовые единороги были редкостью. Эльфы прибрали их к рукам почти всех для разведения своих регардов². Очень долго я не понимала, ну какой толк от полукровок, если можно зарабатывать огромные деньги на чистокровных. Но с появлением Кассинела на меня таки снизошло откровение, почему остроухие предпочли свести свое взаимодействие с единорогами к минимуму.

Эти твари, оказывается, обладали сильно развитым интеллектом. Один мой знакомый эльф даже сказал, что он сопоставим с человеческим. Кому он хотел польстить таким сравнением, я не знаю, но думаю, ни те ни другие от него в восторг не пришли. Единороги в целом и мой в частности были свято убеждены, что их сходство с лошадьми – это досадная ошибка природы, которая совершенно не подразумевает под собой то, что на них должен кто-то ездить.

Поэтому, вместо того чтобы просто цокнуть языком и отправиться по своим делам на милом парнокопытном, я могла потратить полвески³ на объяснение единорогу, почему, собственно, он должен отказаться от потребления овса (приставания к кобыле в соседнем стойле, сна или валяния в дорожной пыли) и куда-то скакать вместе со мной.

После трех месяцев таких душещипательных бесед Кассинел превратился в Каса⁴, а я приобрела ни с чем не сравнимый дипломатический опыт. Так что большую часть времени Кас теперь делал вид, что он послушная лошадь, а я делала вид, что ему верю. Впрочем, была еще и меньшая часть времени, когда «послушная лошадь» превращалась в «хриссову⁵ рогатую скотину», сгоняла меня с седла всеми правдами и неправдами и отправлялась по своим единорожьим делам.

Так случилось и сегодня, поэтому, когда после продолжительной пешей прогулки по лесам и полям под проливным дождем я наконец добралась до дома, мое настроение сложно было назвать хорошим. А этому рогатому мерину лучше было не появляться мне на глаза ближайшую неделю. Убью к хриссу это... *редкое магическое животное*.

Я задумчиво вылила в окно воду из сапога и попыталась утешить себя хотя бы тем, что меня не обманули и обувь действительно выдерживала любые погодные условия: не развалилась, не расклеилась. Возможно, даже и не промокла бы, не умудрился я в потемках принять канаву за мелкую лужу.

Раздумывая, а не разориться ли мне еще на одни такие, только повыше, я прошлепала в комнату.

– Здравствуй, Киа.

¹ Kassinell – очарование (эльф.).

² Помесь лошади и единорога, целенаправленно выводимая светлыми эльфами.

³ Веска – деление на солнечных часах. В сутках двадцать четыре вески.

⁴ Kass – осел (эльф.).

⁵ Хрисс – получеловек-полунежить. Очень неприятные и кровожадные существа, служащие повсеместно любимым выражением эмоций.

Мой пульсар мягко спружинил о серебристую защиту архимага⁶. Я машинально поймала его обратно и отправила в лампу. Комната озарилась ровным красноватым светом.

– Хорошая реакция, – одобрило мое наивысшее начальство с довольной улыбкой.

Я неопределенно пожала плечами, пытаясь скрыть явное замешательство. Сайенн тан Крастин был одним из старейших архимагов, вот уже несколько десятков лет отвечающим за внутреннюю и внешнюю безопасность Аркхарии⁷. Мое менее высокое начальство произносило его имя с восторженным придыханием и ежедневно лично протирало его портрет в кабинете. А мои подчиненные называли его старым пауком, ужасались распоряжениям с пометкой «под контролем архимага тан Крастина» и старательно придумывали себе какие угодно занятия, когда он прибывал к нам с проверкой.

Мое отношение к нему зависло между этими двумя крайностями. С одной стороны, однажды увидев его в бою, я не могла сдержать безграничного восхищения, с другой – именно по его распоряжению меня завербовали в стражу, выдернув с четвертого курса Нордской Школы Магических Культур, чего простить я ему так и не смогла. Однако до сих пор я всего единожды удостоивалась личного разговора с Его Магичеством, когда мне было велено доставить письмо эльфийскому принцу и «всего-навсего» проследить, чтобы он восстановил королевскую власть в Вилее⁸. И то тогда он явился ко мне на службу. Что же должно было произойти, что теперь он поджидает меня в моем же доме, рассевшись в моем кресле и попивая мое вино?

Страшно представить.

– Видеть вас в моем доме честь, Ваше Магичество. – Фраза прозвучала без особого энтузиазма. Может, и честь, но уж точно не радость.

– Присядь. – Архимаг кивнул на ближайший стул. Я послушно на него опустилась, мысленно отправившись в горячую ванну, наполненную радужными пузырьками эльфийской пены.

– Тебя, должно быть, удивил мой визит.

Должно быть? Да нет, что вы! Высшие правительственные чины государства ко мне домой по три раза на дню забегают!

– То, что я тебе сейчас сообщу, является государственной тайной наивысшей степени секретности.

Я трепещу.

– И ее разглашение карается незамедлительной смертью.

Отлично, у меня в распоряжении появился новый способ самоубийства.

– Именно поэтому я разговариваю с тобой в столь приватной обстановке.

Хорошо, что не интимной.

– Ты прекрасно проявила себя за пять лет службы, поэтому тебе поручается задание чрезвычайной государственной важности.

Я перестала мысленно язвить и прислушалась. Теперь мы таки перешли к главному.

– Видишь ли, Киа... – архимаг нахмурился еще сильнее и свел кончики длинных острых ногтей в полусферу. – Наш король, Асард кьер Аркхарский... не является королем.

У меня глаза на лоб полезли. Первое правило разведчика благополучно улетучилось из головы.

То есть как не является?!

⁶ Член Магического Консилиума – Аркхарского законодательно-судебно-исполнительного органа власти.

⁷ Королевство вампиров. Граничит с Вилеей – эльфийским государством – и Гремором – одним из человеческих королевств.

⁸ Подробнее об этих событиях в романе «Дела эльфийские, проблемы некромантские» авторства Д. Снежной и О. Шермер.

Титул короля в Аркхарии пожизненный, но не наследственный. Каждый новый король избирается после смерти предыдущего чередой турнирных магических поединков. И предложить свою кандидатуру может любой желающий. Впрочем, тот факт, что поединки ведутся до смерти одного из участников, резко сокращает количество жаждущих заполучить корону. Этот порядок закреплён некой древней магией, и отступление от него грозит Аркхарии крупными неприятностями. Конечно, во все времена Консилиум стремился продвинуть в короли своего кандидата, прибегая к различным мелким хитростям, но подменить правителя?

Маг старательно прятал взгляд и не торопился продолжать. А я изнывала от любопытства и проклинала эту старческую любовь к театральным паузам.

– Чуть больше полувека назад, – соблагОВОлил-таки продолжить он, когда я подумывала о том, а не изобразить ли мне тут сердечный приступ, – как ты знаешь, скончался король и был проведен турнир. Как полагается. Только вот победил на этом турнире не совсем тот, кого мы ожидали. Вернее, совсем не тот. И с этим, кхм, вампиром у Консилиума было немалое количество разногласий во взглядах на жизнь и управление страной. Мы неблагоразумно попытались надавить на юного, он тогда был действительно очень юн для правителя, короля. Это давление возымело определенный эффект. Видишь ли, король сказал, что раз он нас не устраивает, то мы можем выбрать нового. И покинул Аркхарию.

– Но нового короля...

– Можно выбрать только после смерти предыдущего, – закончил за меня архимаг. – Таким образом, Аркхария осталась без правителя. Мы поспешно попытались исправить положение. Но уговоры не подействовали. Как и... – Он бросил на меня резкий испытывающий взгляд. – Подосланные убийцы. Чтобы избежать народной паники, Консилиум выбрал подставного короля и предъявил его народу.

– То есть вы хотите сказать, что Аркхарией уже полвека правит... Консилиум?

Тан Крастин кивнул.

– Но как же... магия? Защита закона?

– А она работает, – мужчина вздохнул. – Она работает медленно и набирает обороты с каждым следующим, прожитым без настоящего короля годом. Аркхария умирает. Истощаются магические источники, местами вспыхивают странные эпидемии. До сих пор нам удавалось скрывать последствия этого, но это все труднее и труднее. Нам надо вернуть короля. И займешься этим ты.

– Я?!

Я даже не вскрикнула, а удивленно прохрипела, закашлявшись. Архимаг, впрочем, не обратил на это никакого внимания и равнодушно продолжил:

– Ты передаешь управление своим отрядом заместителю, без всяких объяснений кому бы то ни было отправляешься в Гремор и устраиваешься на работу в Греморскую Академию Магических Искусств, там сейчас как раз открыта вакансия преподавателя на факультете защиты.

– Почему туда? – Я окончательно перестала понимать, что происходит.

– Ты, конечно же, слышала о сире⁹ Арестире де Асти?

– Основатель Академии, ее бессменный ректор, вам... – Я осеклась, додумала мысль и ей же ужаснулась.

В подтверждение моих мыслей маг только кивнул.

– Твоя задача – убедить сира де Асти вернуться в Аркхарию.

Тан Крастин поднялся и направился к двери.

⁹ Один из титулов, присуждаемых правителем государства за определенные заслуги. В случае Арестира де Асти – за заслуги в сфере образования: создание и руководство крупнейшей Академией Гремора.

– Но... – Я впервые не смогла удержаться от этого вопроса. – Почему я?

Архимаг смерил меня мрачным взглядом.

– Потом узнаешь. Может быть. Это приказ, командир эо Ланна, а приказы...

Не обсуждаются.

Я вздохнула. Хрисс знает, что происходит в этом мире. Любопытно только, что после всего сказанного больше всего меня озадачивает вопрос, где искать моего единорога и на чем я поеду в Гремор, если его не найду.

Громыхнула молния, а спустя пару ударов сердца звякнуло, открываясь, окно, и в комнату просунулась рогатая голова, вечно игнорирующая любые мои запирающие и охранные заклинания. Со свисающей влажными щупальцами гривы на пол тут же натекла лужа, а на меня воззрились одновременно виноватые и воинственные синие глаза.

– Еще раз так сделаешь – рог спилю, – мрачно пообещала я и отправилась в ванную.

В Эскалиол я прибыла спустя полторы недели. Мне частенько приходилось ездить по делам разведческим в Гремор, поэтому визит в столицу не был для меня чем-то из ряда вон выходящим. После государственного переворота в Вилее, помнится, я прожила тут три месяца, выясняя, кто занимается контрабандой аркхарских артефактов.

Еще выезжая из Аркхарии, я написала ректору де Асти письмо, предлагая свою кандидатуру на должность преподавателя Башни¹⁰ Фор, мне назначили встречу как раз сегодня. Я думала, что приеду за пару дней до нее, но пришлось задержаться в дороге из-за проливных дождей, которыми нынешняя зима решила заменить снег. Так что времени на посещение любимых мест и приведение себя в порядок не было, я направилась сразу в Академию. Теневая стрела на солнечных часах площади как раз приблизилась к полуденной веске, когда я остановила Каса перед высокими створчатыми дверьми.

Здание Академии впечатляло. Не только размерами, но и сверкающим куполом защитной магии. Мне сложно было представить, какие силы могли бы понадобиться, чтобы его уничтожить. Честно признаться, я не была до конца уверена, что Консилиум всем составом справился бы. Интересно, кто его создавал? И как поддерживают?

Я протянула руку к двери, но защита полыхнула красным светом.

– Кий эо Ланна прибыла по приглашению сира де Асти, – негромко произнесла я. В ответном письме меня предупреждали: чтобы попасть внутрь, надо будет назваться. А затем меня встретят.

По защитному куполу пробежала едва заметная зеленоватая волна, и тяжелая створка сама собой отворилась. Одернув Каса, собирающегося лезть вперед меня, я объяснила ему, что единорогов на собеседование не берут, и велела ждать снаружи. Тот обиженно всхрапнул и, мстительно задев меня крупом, усккал искать, кому бы из людей отомстить за то, что его хозяйка такая бесчувственная гадина. А я шагнула внутрь, не сомневаясь, что когда выйду, он уже будет ждать меня под дверью, словно ничего не случилось.

Я вошла и невольно подняла глаза к потолку. Парадный зал встретил меня давящим величием: строгие вздымающиеся ввысь колонны, прямо напротив – массивные дубовые двери, по сторонам от которых наверх уходили две широкие лестницы, покрытые темно-зеленым ковром. По левую руку от меня высилась статуя неизвестной мне магички, а по правую – столь же неизвестного мага. Лица у обоих были на редкость одухотворенными. Даже стыдно стало на мгновение, что мне до постижения такого просвещения еще далеко.

Когда я наконец соизволила оторваться от созерцания красот и спустилась с небес на землю, то на этой самой земле обнаружила в нескольких шагах от себя мага в белых одея-

¹⁰ Факультеты в Академии называются Башнями. Башня Фор – защита, Башня Рун – нападение, Башня Хар – целительство, Башня Аннун – прорицание.

ниях. Он внимательно меня изучал, совершенно не торопясь спровадить ректору. Я в свою очередь ответила ему таким же внимательным взглядом.

На вид лет сорок, среднего роста, коротко подстриженные темные волосы. В общем-то, ничем особо не выдающийся тип. На пальцах многовато колец, наверняка служат резервными источниками энергии. Одежда непрактичная для того, чтобы много двигаться, а значит, он, скорее, теоретик, чем практик. Удовлетворившись этими выводами, я посмотрела ему прямо в глаза и улыбнулась. Для начала только уголками губ, незачем сразу шокировать вероятных коллег.

Не знаю, были ли наблюдения мага столь же продуктивными, как мои, но тут он уже вынужден был их прервать.

– Госпожа эо Ланна? – полувопросительно утвердил он. – Добро пожаловать. Ректор вас ожидает.

С этими словами он повернулся ко мне спиной и стремительно зашагал вверх по правой лестнице.

Немногословный товарищ. Мне ничего не оставалось, как последовать за ним. После этой лестницы мы поднялись по еще одной, и еще, и еще...

На пятом этаже я решила, что сир де Асти страдает манией величия во всех смыслах этого слова. Будь я ректором, я бы предпочла первый, чтобы не гонять свое брненное тело по такому количеству ступеней и не заставлять остальных заниматься тем же, так как что-то подсказывает мне, что кабинет ректора в столь внушительной школе – одно из самых часто посещаемых мест. Сюда даже очередь, наверное, должна выстраиваться в учебные дни.

Встретивший меня маг почтительно постучал в резную дверь и, получив приглашение войти, открыл ее, пропуская меня вперед. Арестир де Асти поднял глаза от каких-то пергаментов и едва заметно кивнул.

– Благодарю вас, господин Росский. Госпожа эо Ланна, прошу, присаживайтесь.

Дверь за мной закрылась, и я проследовала к креслу перед столом, ощущая некоторую неловкость. Мои походные штаны, местами потертая, хоть и крепкая куртка и растрепавшаяся коса выглядели несколько неуместно на фоне общей солидности кабинета и его владельца. Сир де Асти оказался настоящим олицетворением мудрого руководителя известного учебного заведения: возвышенная одухотворенность на лице, благородная седина на висках и расшитый серебряными нитями балахон. Образ портили только тонкие черные перчатки, скрывающие, я так полагаю, специфический вампирский маникюр. Как известно, наивные человеческие создания до сих пор даже не подозревали, что их лучшей магической школой управляет аркхарец. А вампиры только посмеивались над этим фактом, не торопясь его разглашать. Наверняка приберегали шокирующие сведения для особого повода.

Впрочем, взглянув на меня поближе, сир де Асти сменил одухотворенное выражение на озабоченное и даже слегка нахмурился. А я всего-то улыбнулась. Широко.

Ректор гулко побарабанил пальцами по столешнице и, справившись с первыми эмоциями, заметно поскуchnел.

– Ну-с, что предложите на этот раз?

– Простите? – Я удивленно хлопнула ресницами.

– Горы золота? Вечную верность Консилиума? Себя?

Значит, я далеко не первая наживка для сира де Асти. Не то чтобы я удивлена, но это осложняет мою задачу. Настала моя очередь хмуриться и подозрительно коситься на ректора.

– Простите, сир, я не подозревала, что для того, чтобы получить должность преподавателя Башни Фор, нужно предложить ректору Академии себя или золото. Боюсь, что при таких условиях сотрудничества у нас не получится, – я оперлась на подлокотники, делая вид, что собираюсь подняться и уйти.

Если мое заявление и повергло мага в некое замешательство, он его никак не продемонстрировал и, кашлянув, произнес с едва уловимыми нотками сарказма:

– Возможно... – А это слово обязательно надо было так подчеркивать? – Мои предыдущие слова пришли не совсем по адресу. Давайте перейдем к нашему собеседованию.

Я скривилась – на прочувствованные извинения это не тянуло, – но подлокотники отпустила. Сир де Асти пошуршал бумагами на столе и извлек из-под них мое письмо с рекомендациями Нордской Школы Магических Культур, которые я сама прочитать не удосужилась. Их мне вручил посыльный от архимага тан Крастина на границе с Гремором. Я так ее и не закончила из-за призыва на службу, но, думаю, Консилиум позаботился о том, чтобы рекомендации будили в любом нанимателе желание пасть ниц и благодарить богов за то, что ниспослали ему такое чудо.

– У вас отличные отзывы от преподавателей Школы, со многими из которых я знаком лично и в компетенции которых не сомневаюсь. Но, признаюсь, я подумал, что вы каким-то чудом затесавшийся туда человек. Почему вы ищете работу в Греморе, а не в Аркхарии?

Что ж, банально. Я предполагала, что этот вопрос будет одним из первых. Долго к нему готовилась: сир де Асти должен оценить столь виртуозное вранье.

– Видите ли, это связано с моими взглядами на отношения между вампирами и людьми. Я считаю, что мы неоправданно отделились друг от друга, тогда как являемся изначально единой расой. Я подумала, что если устроюсь преподавать в человеческую школу, то смогу хотя бы на своем примере изменить тот вампирский образ, который существует в человеческом сознании. Умы детей особенно податливы. А вода камень точит...

– А Греморская Академия?..

– А вы думаете, у меня был бы шанс где-то еще? – Я позволила себе печальную улыбку. – Признаюсь вам откровенно, я рассчитывала на то, что мое происхождение здесь является скорее преимуществом, чем недостатком, как в других учебных заведениях Гремора.

Сир де Асти издал неопределенный скептический звук. Что ж, ну в чем-то я ошиблась, но откуда ж мне было знать, что к нему тут очередь выстраивалась из желающих вернуть его на трон и предлагающих сомнительные... кхм, удовольствия.

– Однако специализировались вы на оборотнях...

Я возвела глаза к потолку, делая вид, что не замечаю намека на вопрос. Ректор понял, что отвечать на косвенный вопрос я не собираюсь, и спросил в лоб:

– Почему?

Здесь юлить было сложнее, поэтому ответила чистейшую, но, увы, несколько приземленную правду:

– Мне просто нравятся их татуировки.

Здесь «мудрый и возвышенный» позволил себе снисходительную усмешку, что несколько сгладило напряженность обстановки. А что? Причина не хуже любых других. Нравятся и нравятся. На фоне тех, кто любит отрезать и коллекционировать людские уши или бегать голым по улицам города и кричать о близящемся уничтожении Дариола (и не такое мне встречалось в стажерской практике), увлечение татуировками выглядит вполне невинно.

– В таком случае, расскажите мне еще, почему именно Башня Фор? Здесь значит, что вы практиковались, сопровождая отряды стражи, логичнее с таким опытом было бы податься в нападение.

Тан Крастин решил подстраховаться на тот случай, если каким-то образом сир де Асти узнает, что меня видели в рядах стражи, поэтому этот пункт включили в мою биографию, однако к вопросу я оказалась не готова. Не отвечать же, что свободное преподавательское место у них одно, а так меня даже в предсказательницы профессиональные бы записали,

если надо, чтобы я оказалась в Академии. Впрочем, у меня есть подозрение, что если бы было очень нужно, то свободное место они могли бы даже организовать.

– В страже я была подстраховкой и отвечала как раз за то, чтобы отряд каждый раз возвращался в казарму в полном и, желательно, невредимом составе. Эту практику я вела на протяжении всего обучения, поэтому могу научить не только тому, как защитная магия выглядит в теории. Реальный опыт, вероятно, пригодится ученикам куда больше. А что касается моих научных знаний – Школа не готовит боевых магов, в первую очередь, мы изучаем магическую культуру выбранной расы, а во вторую как раз защитную магию. Считается, что ученым она пригодится больше, чем умение метко швырять пульсары.

– Ну, умение метко швырять пульсары, думаю, не повредило еще никому, – соблаговолил пошутить сир де Асти. – Что ж, госпожа эо Ланна, ваши ответы для меня достаточны. Полагаю, ваша кандидатура меня вполне устроит.

Я сначала не поверила своим ушам. Так быстро? Так просто? Я была готова к много-часовой беседе и попытке подловить меня на жутко каверзных вопросах, особенно после такого «радушного» приема, а тут нате вам. Ваша кандидатура меня устроит.

– Благодарю вас, это очень много для меня значит, – ляпнула я и мысленно вlepила себе подзатыльник. Прозвучало несколько двусмысленно.

Сир де Асти, впрочем, тоже был мастер играть словами:

– Мне будет очень интересно посмотреть на ваши методы убеждения... детей.

Засим меня выставили в коридор, сказав явиться через неделю, когда начнется учебный год. Я проскакала по лестнице, быстрым шагом пересекла парадный зал, взобралась на единорога, отъехала от Академии на три квартала... И только тогда облегченно вздохнула.

Неделю эту я провела в блаженном ничегонеделании. У стражи не бывает отпусков и каникул, так что возможностей предаваться праздному безделью у меня в последние годы было не так много. А тут такой подарок. Времени хватило и на прогулки по городу, и на обновление гардероба, более подходящего для моего нового статуса, и даже на то, чтобы уже захотеть скорее начать чем-то заниматься.

Откровенно говоря, мне редко нравилось то, что мне приходилось делать. Работа стражницы-разведчицы не то, к чему я готовила себя всю жизнь. И даже когда все вокруг твердили, что я закапываю в землю свой уникальный магический талант, я только отмахивалась. Я была самой молодой выпускницей общей подготовительной Магической Школы Норда, в которой обучались все вампиры столицы. Мне лично написал ректор Аркхарской Чародейской Академии, которую заканчивали все без исключения архимаги. А я записалась в Школу Магических Культур. Мама рыдала неделю и обещала от меня отказаться. Впрочем, в итоге ее месть была куда более изощренной: спустя три недели она подарила мне Каса.

Только от судьбы не убежишь. Аркхарская служба меня все равно нашла, дав проучиться всего два с половиной года. Выбор передо мной был стандартный: согласиться или отказаться от семьи, имени и навсегда покинуть страну с клеймом предателя и дезертира. Насколько мне известно, мало кто выбирал второе.

Я долго тосковала по Школе. А теперь мне предстояло вернуться, пусть и не туда, и в другом качестве, но все равно я не могла отделаться от радостного предвкушения.

Двери Академии для учащихся открывались в первый день весны, за шесть весок до полуночи, чтобы детки, побросав вещи по комнатам, могли сразу перейти к праздничному ужину и не омрачать начало учебного года занятиями. Я прибыла на веску раньше, чем они, предпочитая не толкаться в галдящей толпе.

В парадном зале меня ждали. Все тот же маг, мой теперешний непосредственный начальник, декан Башни Фор.

– Добрый день, господин Росский, – я учтиво кивнула. – Благодарю, что встретили меня.

– Традиция Академии, госпожа эо Ланна, – новых преподавателей всегда встречает декан. Впрочем, если вы не возражаете, в неформальной обстановке я предпочел бы, чтобы вы называли меня Родериком.

– Киа, – я протянула руку для пожатия.

Маг задержал ее в ладони чуть дольше, чем полагалось по этикету, чтобы внимательно посмотреть на длинные заостренные ногти.

– Значит, это правда. Сир де Асти принял на работу вампира?

– Вас это смущает? – я приподняла брови.

– Скорее, забавляет и вызывает любопытство. У меня нет причин не доверять нашему ректору, – Родерик повернулся ко мне спиной. – Идемте, пока у нас есть немного времени, я покажу вам вашу комнату и кабинет. Вещи можете оставить здесь, ими займется Фаул, наш завхоз.

И тут из-за поворота показался мертвец. Самый что ни на есть натуральный ходячий мертвец с перекошенным лицом и плечами, слегка волочащий за собой левую ногу. Рефлексы стражницы сработали быстрее меня, я недолго думая рубанула ладонью воздух, шепча заклинание. Сверкнуло, и мертвец, вместо того чтобы развалиться напополам, отлетел в одну сторону, а декана Росского, стоящего совсем рядом с ним, сработавшим защитным заклинанием унесло в другую. Я осталась между ними двумя растерянно хлопать глазами. Кому надо создавать столь высокую защиту для одного-единственного ходячего мертвеца? Да и как вообще он оказался посреди Академии?

Я уже собралась запустить в мертвяка чем-нибудь посильнее, но Родерик поспешно поднялся и схватил меня за руку, останавливая.

– Это Фаул.

Мертвец невозмутимо прошествовал мимо меня, подхватил мои сумки и так же неспешно удалился. Я громко защелкнула отвисшую челюсть, клацнув клыками и заставив декана вздрогнуть от этого звука.

– Фаул был у нас экспериментальным, магически выведенным существом, но он погиб во время одного происшествия в Академии полтора года назад. И наш преподаватель по некромагии предложила сэкономить на завхозе, воспользовавшись его услугами. Ректор согласился. И он же занялся защитными чарами для завхоза, потому что вы, увы, не первая, кто так на него реагирует. После очередного покушения его пришлось воскрешать заново, а это, знаете ли, дополнительные расходы.

– На некромага, – хмыкнула я.

Я уже успела сориентироваться в центральной части Академии. Справа и слева от входа располагались малые залы для различных мелких торжеств, сразу напротив запомнившиеся мне дубовые двери вели в большой зал, который служил как для приемов пищи, так и для проведения всевозможных торжеств. Помимо двух лестниц в центре, ведущих к кабинетам деканов и ректора, а также различной важности служебным помещениям, были еще две по разные стороны, уводящие в башни. А коридоры переходили в два полукруглых крыла, которые тоже завершались башнями. Всего получалось четыре. Именно поэтому факультеты в Академии и назывались Башнями, изначально каждый из них имел свою, но потом от этой идеи отказались, все учебные аудитории переместили в левое крыло, а все жилые комнаты – в правое. А вот названия остались.

Я даже не попыталась с ходу запомнить, какая из ряда одинаковых дверей – моя. Влепила маячок-метку и отметила только, что это четвертый этаж. А кабинет мой располагался в противоположном крыле на третьем. На нем висела табличка с витиеватой надписью «Практическая защитная магия». Даже имя мое ниже значилось. Для особо забывчивых учеников.

Я только сейчас поняла, что даже не удосужилась поинтересоваться, что именно буду преподавать. Практическая магия, значит. Что ж, попрактикуемся.

Еще одна метка, и теперь я готова самостоятельно блуждать по Академии.

– А у каких курсов я буду вести? – любопытствовала я.

– Шестой, седьмой, восьмой. У младших практическую магию веду я, у старших – сир де Асти. Кроме того, вы будете так же преподавать на старших курсах, начиная с восьмого, у Башни Рун.

– Башни Рун? Это же нападение?

– Да. Ректор решил экспериментально ввести новый предмет. Если наших студентов вы будете учить тому, как применять защиту, то студентов Башни Рун – как эту защиту обойти.

Прелестно. Это, откровенно говоря, даже больше соответствует моему профилю.

– Мне пора возвращаться в парадный зал, учеников встречают ректор и деканы. Вы можете пройти в Большой, там соберутся все учителя.

Что ж, я так и поступлю. Может, успею познакомиться с коллегами до прибытия галдящей детворы.

Коллегам, однако, в большинстве своем было не до меня. Они разбились на шушукующиеся парочки и тройки и активно обменивались новостями, судя по периодическим ахам и вздохам, у некоторых из них каникулы прошли весьма бурно. Только одна из них стояла в сторонке, скрестив руки на груди, и задумчиво изучала потолок. Если большинство из преподавателей было в возрасте за сорок, то она казалась не старше меня. Отлично. Хотя бы не буду себя чувствовать здесь недорослем.

– Привет, – недолго думая, я приблизилась. Надо же хоть с кого-то начинать.

– Привет, – девушка перевела на меня изумрудный взгляд и оценивающе оглядела. – Хельга Дарк. Можно просто Хелл.

– Кий эо Ланна. Киа.

– Некромантка.

– Вампир.

Мы одинаково друг другу усмехнулись, сразу же слегка проникнувшись симпатией. Ни вампиры, ни некроманты не пользовались жаркой любовью у человеческого населения, так что если вдруг мы бы оказались рассекреченными в одном и том же добродушно настроенном селе, я не могла наверняка сказать, что случилось бы быстрее: ее сожжение или мое усекновение большим количеством колющего оружия.

Вот только продолжить знакомство не получилось. Двери распахнулись, и в зал гордо прошествовал сир де Асти, сопровождаемый четырьмя деканами и оравой перевозбужденных учеников. Преподаватели со вздохом потянулись к длинному столу в глубине зала, я на какое-то время замешкалась, не зная, куда пристроиться, – вдруг плюхнулась на стул, а он, оказывается, принадлежит специалисту по уничтожению вампиров или любимой собачке сира де Асти.

Хелл развеяла мои сомнения, махнув рукой на место около себя.

Ученики расселись за многочисленными столами, и сир де Асти начал произносить торжественную речь, раздражающую абсолютно всех, даже того, кто ее произносит, но вроде как являющуюся незыблемой традицией любого учебного заведения. А я с интересом косилась по сторонам. Оказаться не среди внимающих, вернее, совершенно не внимающих студентов, а очень даже с противоположной стороны было мне в новинку.

По обе руки от сира де Асти сидели деканы. Из них мой был наименее колоритный, даже обидно в какой-то степени. Я развлекалась тем, что пыталась угадать, кто к какой башне принадлежит. Место слева от ректора занимал красавчик верлен¹¹. На то, что он верлен, ука-

¹¹ Наполовину светлый эльф, наполовину человек. Смешанные браки этих рас стали настолько частым явлением, что

зывали остроконечные уши и золотистые волосы, прижатые обручем и резко контрастирующие с темно-кариими глазами, а на то, что красавчик, – влюбленные взгляды доброй половины женского ученического состава. Не мой типаж – я предпочитаю брюнетов. Раз он столь близок к ректору, вероятнее всего, – это Башня Рун, их факультет считается самым сильным. Логично, со склянкой зелья от прыщей против пульсара не поспрешь. Справа надменно оглядывал зал высокий брюнет с завязанными в короткий хвостик волосами. В плаще с красным подбоем он напоминал одного известнейшего вампира, уничтожившего уйму людей, после которого, собственно, за нами и закрепилась окончательно слава кровососов. Что там у нас осталось? Исцеление и предвидение? На доброго доктора он уж точно не похож, значит, предсказатель. Опасно. Последним неопознанным деканом осталась единственная дама в этой великолепной пятерке. Целительница. Со взглядом, пронизывающим насквозь, выглядела она очень строго, но в отличие от провидца ничуть не пугала.

– Лиралас Алмор, Мефисто Фель, Зегрисс Тиэльская, – похоже, что читающим мысли взглядом обладала не только декан Башни Хар, но и некромантка.

– Это ты сейчас мне имена деканов назвала или пыталась изгнать из зала сира де Асти, чтобы он уже закончил с речью и мы приступили к ужину?

– Второе, конечно! – всплеснула руками Хелл. – Смотри, как хорошо работает!

Удивительно, но в то же мгновение сир де Асти замолк и пригласил всех приступить к празднованию начала учебного года.

– Четверть вески ровно, – ухмыльнулась некромантка. – Я в прошлом году засекала. Странно, что он тебя ученикам не представил, – бросила она, накалывая на вилку мелкую картофелину.

– Видимо, полагает, что у меня самой это получится куда более эффектно, – я вонзила клыки в кусок мяса. Благо я оказалась сидящей с самого края, так что впечатлительного соседа справа у меня не оказалось, а соседка слева отнюдь не обладала хрупкой психикой. Некроманты с такой чертой характера долго не живут.

– Ты ведь новая преподавательница на Башне Фор, так? – уточнила магичка и, в ответ на мой кивок, продолжила: – Просто ходили слухи, что Арес нашел на это место какого-то замшелого старика.

– Вшегда гордилашь швоими машкирующими чарами, – прошамкала я. – Ты кушай, детошья, кушай, приятно шмотреть на тебя, а то куда мне ш моей вштавной челюстью...

Некромантка громко прыснула со смеху, за что мы заработали несколько возмущенных взглядов (благообразные преподаватели), один презрительный (предсказатель), один укоряющий (сир де Асти) и еще возведенные к потолку глаза верлена, губы которого почему-то тоже дрожали в усмешке, но деканского достоинства он не уронил.

Дальнейший ужин прошел без приключений. После пары бокалов вина мы с Хелл окончательно сошлись на почве желания объязвить всех окружающих и весьма неплохо провели время. А после ужина учеников прогнали праздновать по комнатам (видела я, как эти комнаты зачаровывались перед подобным рискованным шагом), а преподавательский состав дружно переместился в Малый зал для последующего празднования, читай: выпивания в менее формальной обстановке.

Декан Алмор нагнал нас еще в коридоре, уставился на меня с откровенным любопытством и выдал:

– Смотрите-ка, вампирка сразу нашла некромантку, а я всегда считал, что нечисть старается держаться поодиночке.

Веселый и откровенно располагающий к себе баритон не оставлял ни малейшего желания оскорбиться, поэтому я только философски пожала плечами:

– Смотря какая нечисть. Например, мне как-то пришлось удирать от стаи шишиг, которым почему-то не понравилось, что я хотела убить их вожака. Впрочем, когда одна из них сорвала с меня сумку с месячным заработком, я вспомнила, что я, вообще-то, одна из лучших учениц Школы и очень даже опытный маг, и тогда уже они стали удирать от меня.

– Догнала? – полюбопытствовал верлен.

– Не-а. Но деньги с тех пор ношу на поясе, а не в сумке.

Мы рассмеялись. Верлен посторонился, чтобы пропустить нас с Хелл в зал, я шагнула вперед и налетела на высокую задрапированную в черное фигуру. Декан Фель, решивший, видимо, что подобную вежливость декан Алмор проявил к его персоне, а не к нашим, хотел меня потеснить. Он окатил меня ледяным взглядом и прошел-таки вперед.

– Он вампироненавистник? – поинтересовалась я, с трудом подавив в себе желание засветить ему пульсаром между лопаток.

– Скорее, женоненавистник, – поправил декан Алмор.

– И верленоненавистник, – усмехнулась Хелл. – Или он тебя за длинные волосы в нашу категорию определяет?

Верлен только фыркнул и мстительно перестал придерживать дверь перед самым носом некромантки. Та не осталась в долгу, и магическая подножка чуть не отправила декана в полет с приземлением в торте. Похоже, они настоящие друзья. По крайней мере дружба, в моем понимании, должна выглядеть именно так.

– Кстати, я так и не представился... – Верлен умудрился восстановить равновесие и достоинство и важно поправил обруч на голове.

– Лиралас Алмор, – улыбнулась я, не удержавшись. – Вы были первым в заклинании на изгнание сира де Асти.

– Можно на «ты» и просто Лесс, и...

– Кто это собрался меня изгонять? – ректор подкрался со спины, заставив меня вздрогнуть.

– Некромантка, – моментально сдала новую знакомую я.

Сир де Асти только вздохнул и протянул мне бокал с вином, который я любезно приняла.

– От нее я и не такого ожидал. Госпожа эо Ланна, можно вас на пару слов?

Не дожидаясь ответа, он подхватил меня под локоть и утащил в самый дальний угол. Мне уже страшно.

– Мне хотелось бы обговорить с вами пару вопросов касательно вашего пребывания в Академии. – Я внимала, глядя на ректора большими честно-невинными глазами. – Во-первых, хочу вас предупредить, что вам категорически не разрешается пить кровь на территории школы.

Я чуть не подавилась вином: он держит меня за идиотку?

– А во-вторых, вы точно не хотите мне предложить все, что имеете, прямо сейчас, и мы разойдемся довольные друг другом, а я верну прежнего кандидата, пока еще окончательно не начался учебный год?

Ах вот почему он не представил меня перед ужином. Решил, что сможет еще переубедить. Ну-ну, не на ту попал.

– Вы снова про золото, Консилиум и меня?

– Мне кажется, это вы – снова.

Я поняла, что он имеет в виду, но мне вдруг стало любопытно, а что же такого они не поделили с Консилиумом, раз он настолько не хочет возвращаться в Архарию?

– Боюсь, я опять-таки не понимаю, о чем вы говорите, сир де Асти.

– Мне остается лишь надеяться, что однажды мы придем к пониманию в этом вопросе.

Ректор нахмурился и удалился явно недовольный ни мной, ни собой. А я вдруг поймала взгляд Мефисто Феля. Маг смотрел на меня поверх бокала странным долгим взглядом, будто знал обо мне что-то такое, о чем не подозревала я сама. Неожиданно накатила страшная усталость, я только сейчас поняла, насколько внутренне была напряжена все это время, а потому, решив, что общественность не сильно расстроится отсутствием какой-то там вампирки на торжестве, тихо и незаметно выбралась из зала и направилась в свою комнату.

Все завтра.

Правило 2

Быть готовым к неожиданностям

Вчера, поплутав таки немного по коридорам, я нашла свою комнату, а в ней не только мои чемоданы, но и расписание занятий. Беднягам-неудачникам с Башни Фор предстояло видеть мою клыкастую физиономию пять раз в неделю, счастливым из Башни Рун – всего два. В целом я бы не сказала, что расписание было такое, что не передохнуть. Разве что в первый день недели. А еще сир де Асти не оставил мне ни одного дня, чтобы поваляться в постели, кроме седьмого, когда это, собственно, выходной. Во все же остальные я могла иметь всего пару занятий, но они обязательно начинались с самого утра, за три вески до полудня. Впрочем, я всегда просыпалась рано, так что если таким образом ректор и планировал мне отомстить, то у него ничего не вышло.

Остается только посочувствовать загулявшим вчера ученикам, которым сегодня с самого утра предстояло знакомство со мной.

Семикурсники не заставили себя ждать. Перешептывающейся толпой они ввалились в аудиторию, поспешно расселись и уставились на меня во все глаза. Любопытство – не порок, нового преподавателя им ведь так и не представили.

– Добрый день. – Я широко улыбнулась и, судя по единому отшатнувшемуся движению и ужасу на детских лицах, в этот момент день однозначно перестал быть для них добрым.

Едва слышно произнесенное кем-то «вампир» чуть не внесло окончательную панику в ряды будущих защитников Гремора, и я поспешила продолжить знакомство:

– Меня зовут Кий эо Ланна, я прибыла из Аркхарии. И в первую очередь мне бы хотелось напомнить вам несколько общеизвестных фактов, которые вы на уроках рас и сущностей, судя по вашим лицам, пропустили мимо ушей.

Ученики продолжали смотреть на меня круглыми глазами, боясь пошевелиться. Я вздохнула и продолжила:

– Итак, кто достанет из сумки учебник «Расы Дариола» и зачитает мне самый первый абзац тринадцатой главы?

Не знаю, на что рассчитывала госпожа Нортская, поместив нас еще и под «счастливым» числом. Но одна не самая робкая душа в кабинете все же нашлась. Вверх взметнулась рука, и дрожащий голос, поощренный моим кивком, начал:

– Вампиры – результат экспериментов мага, ныне уже неизвестного. Он выяснил, что человеческая кровь, потребляемая внутрь, значительно усиливает диапазон возможностей мага. Однако человеческий организм отвергает кровь, даже собственную. Тогда маг занялся преобразованием собственного тела, а его ученики продолжили начатое им. В результате возникла новая раса. Вампиры – маги, абсолютно все без исключения, но не равные по силе. Вопреки распространенному убеждению, человеческая кровь не заменяет им пищу, она необходима лишь для увеличения магических возможностей, кроме того, приятна на вкус. Отличительными чертами расы являются клыки и когти на руках, предназначенные изначально для предоставления более быстрого доступа к крови жертвы, а ныне являющиеся формальным внешним признаком вампира...

Я жестом остановила ученика на этом.

– Резюмирую дальнейшее. Вампиры не едят людей. И не боятся серебра. Но если вы все равно захотите проткнуть меня серебряной вилкой, я буду не против, только учтите, что вилку потом оставляю себе. Если захотите уничтожить меня магически, то лучше сговоритесь со студентами Башни Рун, у них такие шансы больше. Если покушение не удастся, а я

вам напомню, что вы сейчас находитесь в кабинете практической защитной магии, шансы получить проходной балл на моем экзамене стремительно приблизятся к нулю. Вопросы?

Ученики переглянулись и продолжали молчать.

– Нет? Ну и отлично. В таком случае тема сегодняшнего урока – чары невидимости и их практическое применение в бытовой и боевой ситуации. Кто умеет накладывать покров невидимости? Никто? Чему вас только в этой Академии учат...

Семикурсники вышли от меня в количестве гораздо меньшем, чем вошли. Нет, не потому что я в итоге все-таки кого-то съела, просто двое человек, наложив покров невидимости, так старались, что исчерпали весь резерв и теперь не могли его снять. Еще парочка то и дело исчезала и появлялась, вызывая у остальных нервную икоту.

Следующие за ними шестой и восьмой курсы также не сильно обрадовались моей очаровательной улыбке. Зато к обеду новость о том, что в Академии завелся вампир, – ха! Тоже мне новость. Он тут еще пятьдесят лет назад завелся, когда основал! – облетела всех студентов до последнего, и мне даже кусок в горло не лез от огромного количества устремленных на меня взглядов. А когда после обеда я зашла в кабинет, то сама едва не отшатнулась. Мало того что все студенты уже были на своих местах, так они даже парты свои пододвинули поближе к моему столу. То ли их так воодушевил тот факт, что их соученики с Башни Фор вернулись после занятий со мной живые и здоровые, то ли, отучившись девять лет на факультете нападения, эти ребята не боялись уже ничего, кроме восьми баллов¹² на зачете, а посмотреть на «живого вампира» было страсть как интересно. Легким движением брови (а вернее, руки за спиной) я вернула парты на место вместе с учениками, и мы начали урок.

А вот десятикурсники задали мне жару. Оказывается, как раз в конце прошлого года они проходили основы аркхарской атакующей магии, построенной на крови. Так что их куда больше интересовали подробности некоторых ритуалов, которые господин Алмор не смог им объяснить в силу отсутствия знакомств среди вампиров, чем какие-то защитные заморочки. После того как я раза три пыталась свернуть урок в нужное мне русло, а ученики с неизменным упорством возвращали меня к требуемому вопросу, я махнула на все рукой, и мы исчеркали мелом всю доску и даже пол, опомнившись, только когда в дверь заглянули восьмикурсники. Оказывается, мы даже не слышали колокола.

Эти ребята, если изначально и были скорее заинтересованы, чем напуганы, то, увидев доску, пестревшую непонятными фигурами, оплывшие свечи и чашу, заляпанную кровью (моей, а не студенческой!), разом утратили все любопытство и уставились на меня в немом ужасе.

– Проходите, – вздохнула я, взмахом руки стирая с доски написанное.

Ученики – бочком-бочком, по стеночке – расселись.

Я повернулась закрыть дверь, и тут случилось «бум» и «ой». Некто, предположительно мужского, если судить по «ою», пола, налетел на меня с разбегу, так что мы оба едва удержали равновесие, однако повторный «бум» и повторное, но уже более тонкое и женское «ой», не оставили нам шансов. Я впечаталась поясницей в столешницу и почувствовала, как хрустнули плечи, сдавленные первым «бумом» в попытке не свалиться.

Оскорбленно зашипев, я вскинула глаза.

Деточки! Да этот деточка оказался выше меня на добрую голову!

Парень поспешно отступил на шаг, а я уставилась на него во все глаза. Оборотень?!

Точечно-черточный рисунок, идущий от виска по щеке и шее и теряющийся в полурасстегнутом вороте рубашки, не оставлял никаких сомнений. Только вот вид у него был странноватый даже для оборотня. Взъерошенные темные волосы сочетали в себе пряди всех

¹² Система оценок в Академии восьмибалльная. Единица – наивысший балл, восьмерка – низший.

цветов радуги, а искрящиеся внутренним смехом глаза были вообще разные: один лиловый, другой фиолетовый.

Нет, ну откуда тут оборотень?

Тут из-за спины «деточки» показалась еще одна лохматая голова, на этот раз платиново-светлая, отливающая серебром и золотом, и на меня воззрились прозрачно-голубые глаза... хрисс, это что, еще и демон¹³?! Не то чтобы я была великим специалистом, но после пары лет работы бок о бок с одним на редкость язвительным демонюкой я этот цвет волос не перепутаю ни с каким другим.

– Простите, – пискнула девчонка.

– Садитесь, – только и махнула рукой я, потирая поясницу. Парочка, подхихикивая и толкаясь, устроилась на первых партах, так как все последние были уже благоразумно заняты.

– Из всех моих сегодняшних учеников, как я вижу, только вы решили перейти сразу к активным действиям по моему уничтожению, – не сдержала я недовольного ворчания. Двое на первых партах захихикали еще громче, а остальные слегка расслабились. – Думаю, все, что я озвучивала предыдущим курсам, вы уже знаете, так что вступительную речь опустим. Вопросы?

Вверх тут же взвилась рука оборотня. Я кивнула.

– Вы сказали, что людей не едите, – тут он хитро покосился на соседку. – А демонов?

– А демонов ем, – согласилась я, едва сдержав усмешку, глядя, как голубые глазенки на бледном личике превращаются в два огромных блюда.

На вид девчонке было не больше пятнадцати лет, в этой группе она казалась самой маленькой. А вот оборотень, напротив, выглядел еще старше десятикурсников. В мою голову даже закралось подозрение, что мы с ним едва ли не ровесники. Понаблюдав пару ударов сердца за вытянувшимися лицами учеников, я продолжила:

– Впрочем, как и оборотней, которые опаздывают на занятия.

Тут уже пришла очередь девчонки хихикать, а я повернулась к остальным.

– Еще вопросы?

Еще одна дрожащая рука неуверенно поднялась.

– Откуда тогда пошло все это? Что вампиры едят людей?

Я вздохнула. Вот лень деткам вчитаться в учебник. Там черным по белому все написано. Но, как водится, студенты пропускают мимо ушей то, что преподается на уроках, но охотно верят сельским байкам.

– Вампиры – это раса магов. Мы не едим людей, мы просто иногда пьем человеческую кровь и то только для усиления магических способностей. Больше половины вампиров даже не знают, какова эта кровь на вкус.

– А вы знаете? – Хитрый прищур разноцветных глаз.

– Знаю, – отрезала я.

На этом у всех как-то пропало желание шутить и лезть ко мне с вопросами. А я быстро провела переключку, с ужасом понимая, что в общей сложности мне предстоит теперь запомнить около ста детских имен. Впрочем, своим фееричным появлением в аудитории госпожа Поллиарина Най-Лите и господин Ли Д'арк благополучно избавили меня от необходимости напрягать память на их счет: этих я теперь уже точно не забуду.

¹³ Демоны – любимые игрушки богов, результат спора Литы, богини Света, и Дейма, бога Тьмы. Они поспорили, что в равной степени сильны, что Лита способна создавать существ, предназначенных для разрушения, а Дейм – тех, кому предписано созидать. Тогда появились на свет белоснежные, прекрасные демоны разрушения и темные, устрашающие демоны созидания.

– Насколько я понимаю, раньше у вас были только занятия по элементарной защите. Но я хочу сразу пояснить, что здесь вас не будут учить защитным чарам. Как раз наоборот, мы будем учиться их разрушать.

– Это к Полли, – хохотнул оборотень. – Она у нас главная по разрушениям.

Девчонка кинула в него учебником, который я перехватила взглядом в воздухе и, отведав книгой легкий подзатыльник темноволосой голове, вернула его на парту. Телекинез мне всегда давался легко.

– Продолжите в том же духе и разойдетесь по разным концам аудитории, – не меняя интонации пояснила я, на что Ли пробубнил, что «она и дотуда докинёт», но, на его счастье, вполголоса, так что остальные его не услышали.

– Что главное в любом защитном заклинании?

Студенты переглянулись, предположить ответ никто не решился.

– Это маг, его создающий. Если завершённое атакующее заклинание уже не зависит от своего создателя и, чтобы его остановить, надо предпринимать меры против самого заклинания, то ломиться в выставленную защиту, как правило, бывает слишком энергозатратно и большей частью бесполезно. Если только противник не сильно уступает вам по уровню. А значит, её надо обходить. Найдёте уязвимое место – доберётесь до мага. Доберётесь до мага – его защита вам уже не страшна.

– А что, если этого места нет? – робко поинтересовался кто-то.

– Уязвимое место есть всегда. Ни одному магу не под силу в ситуации боя создать абсолютную защиту. Допустим, – я взмахнула рукой, нашептывая несколько слов, и меня окутал голубоватый кокон защитной сетки. – Студент Д’арк, отложите на время свое мелкое пакостничество и идите сюда, раз просто слушать меня вам не интересно.

Ли, ничуть не смутившись, прервал создание десятка крохотных звездочек, призванных, я так полагаю, вызвать у моих студентов приступ щекотки, и охотно выскочил на небольшое свободное пространство между учительским столом и партами.

– Что вы можете сказать?

– Ну, – оборотень оглядел заклинание со всех сторон. – Вы гораздо симпатичнее предыдущего учителя по защите.

Я закатила глаза.

– Про защиту.

– Защита тоже гораздо симпатичнее, – заверил меня студент. В аудитории послышались смешки.

Я сощурила глаза и вскинула руку. Воздушной волной Ли отнесло к стене. Оборотень обиделся и кинул в меня пульсаром. Тот увяз в коконе, а парня снова отбросило. Так повторилось раза три, пока волна воздуха не прижала его настолько, что он не мог даже пошевелиться, только обиженно сверкал на меня из-под челки разноцветными глазами.

– Вот поэтому, прежде чем связываться с заведомо более опытным или сильным противником, лучше сначала подумать. Это исключительно полезное занятие для мага.

Я остановила воздушное давление и повернулась к оборотню спиной. Мгновение спустя мимо моего уха, абсолютно не реагируя на кокон, просвистел цветочный горшок. Защита погасла. Я с улыбкой посмотрела на опеших учеников.

– Что ж, студент Д’арк, я вас поздравляю, думать вы умеете. Можете вернуться на свое место.

Оборотень прошествовал к парте и плюхнулся на место невероятно довольный собой.

– Какой же изъян был в моей защите?

– Она была направлена только на магический урон, – отважно пискнула демоница.

– Именно. Универсальная защита слишком сложна и нестабильна. Имея дело с магом, другой маг предпочитает пользоваться стандартным магическим коконом, который я и при-

менила. Но ничто не помешает вам запустить в него камнем, ножом или... цветочным горшком. Давайте потренируемся, я буду создавать различные типы защиты, а вы должны будете угадать, против чего она не действует.

В целом урок прошел весело. Не скажу, что студенты все угадали, но, по крайней мере, я смогла оценить уровень их знаний. Прогудел колокол, обозначающий конец последнего занятия и призывающий всех к ужину. Дети радостно повскакивали с мест. Демоница по имени Полли таки кинула в оборотня учебником, но тот со смехом увернулся. Книга пролетела мимо и врезалась в мой стол, на краю которого стояла та самая, позабытая всеми чаша с моей кровью.

Чаша покачнулась и звонко застучала по полу.

Я обернулась на звук и с ужасом увидела, как красные капли падают на нарисованные линии на полу – остатки занятия с десятикурсниками.

То место, где пролилась кровь, вспыхнуло ярко-алым, а затем это свечение побегало по остальным линиям, как ручеек. Ли едва успел отдернуть ногу от рисунка, заполнившегося за какие-то пару ударов сердца.

Что ж, одно могу сказать: материал десятикурсники усвоили, и фигура «бесовского пламени» была нарисована правильно.

– Кыш отсюда, – рявкнула я на учеников.

Дети, они и есть дети, а когда это еще и маги, то совсем беда. С дикими воплями никто никуда не умчался, студенты только дружно отступили ближе к двери. А потом мне стало уже не до них.

В центре рисунка начал разгораться маленький красный язычок огня. А я, стараясь не сильно нервничать из-за того, что растет он слишком быстро, закрыла глаза, обхватила себя за плечи и начала нараспев читать заклинание.

С последним звуком я резко раскинула руки. Из ладоней вырвались бледно-сиреневые плети, устремившиеся к линиям рисунка и начавшие поспешно его оплетать, создавая защитный купол. Пламя уже подбиралось к границам, но, остановленное защитными нитями, яростно загудело и стало рваться вверх. От напряжения у меня мелко задрожали руки.

Столб пламени, наконец, нашел лазейку и с диким воем устремился в потолок, но в то же мгновение последняя нить отсекала его, будто ножом. Сиреневые линии полыхнули и осыпались пеплом, а рисунок погас и отчаянно задымился.

Студенты закашлялись, поднимаясь на ноги.

– Все целы? – крикнула я, подбегая к окну и распахивая его во всю ширь, чтобы избавиться от едкого дыма.

Ответом мне был нестройный хор голосов.

– Какого хрисса у вас тут происходит?! – прозвучал откуда-то сверху донельзя удивленный мужской голос.

Я подняла глаза. В дыру в потолке окружностью не меньше двух локтей свесилась голова декана Алмора, чей кабинет, как выяснилось, располагался прямо над нашим.

– Демонстрация возможностей практической защитной магии, – никакого более умного объяснения ситуации я не придумала.

– Очень краси-и-иво, – протянула мелкая демоница, глядя на меня сияющими глазами из-за спины оборотня.

А мне лично сейчас захотелось, чтобы такая же дырка образовалась подо мной и я в нее благополучно провалилась.

– Я боюсь даже спрашивать, чем вы думали, когда показывали в аудитории «бесовское пламя»! Подобные демонстрационные опыты мы проводим с учениками только на открытом

воздухе и в специально отведенном месте! – бушевал сир де Асти, глядя на меня строжайшим из всех возможных взглядов.

– Но... – я попробовала вякнуть что-то в свое оправдание, но ректор слушать ничего не желал.

– Я всего ожидал от уроков боевой магии, искусства разрушения и некромагии, но практическая защита? Госпожа эо Ланна, вы рушите стереотипы на глазах!

Это сейчас обвинение или комплимент?

– Отныне планы всех уроков в течение недели вы будете согласовывать со мной лично! – Я посмотрела на него с такой тоской во взгляде, что тут сир де Асти, наконец, смягчился. – Что ж, по крайней мере, я теперь знаю, что принял на работу действительно высококлассного специалиста. Остановить «бесовское пламя» нитями Соро¹⁴ – это, должен признать, впечатляет...

Тут его взгляд наткнулся на Лесса, сопроводившего меня в кабинет ректора, чтобы поддержать. Мол, при свидетеле сир де Асти вряд ли меня убьет.

– А вы, господин Алмор, объясните мне, пожалуйста, почему после ваших занятий у студентов остаются подобные вопросы, на которые им приходится отвечать другим преподавателям?!

Верлен, не ожидавший такого поворота событий, озадаченно хлопнул ресницами.

– Устранение последствий вычту из вашего жалованья. Обоих. Свободны.

И мы понуро покинули кабинет.

– Прости, – сразу же, как за нами закрылась дверь, произнесла я. – Из-за меня и тебе попало. Деньги я отдам.

– Не обращай внимания и не бери в голову, – Лесс только махнул рукой.

– И где ты был? – рядом с нами раздался ехидный некромантский голос. – Только не говори, что тебе случайно разгромили кабинет и ты отчитывался перед Аресом!

Арес, как просто! А я-то себе все язык ломаю с этим *сир Арестир де Асти*.

Девушка приблизилась, изучая нас из-под пышной черной челки.

– Это все Киа, – развел руками верлен. Сдается мне, он припомнил сейчас, как я свалила «изгнание сира де Асти» на некромантку.

– Похоже, у тебя пагубная привычка влипать в неприятности с молодыми привлекательными преподавательницами, – коварно усмехнулась Хелл, скрестив руки на груди.

– А что поделать, если эти преподавательницы устраивают в Академии полный бардак, да еще и втягивают в это меня.

Я почувствовала себя третьим лишним на празднике жизни. Может, накинуть покров невидимости и свалить на цыпочках? Зря я, что ли, его сегодня столько отработывала?

– Ужин уже закончился, – некромантка вдруг перевела взгляд на меня. – Так это правда, что ты развела «бесовское пламя» в аудитории?

– Это не я. Это демон разрушения, – вздохнула я. Сваливать вину на других становится невероятно модным занятием в этом сезоне.

– Полли? – Хелл хохотнула. – Она может. Пойдем украдем с кухни еды? А то по вашей милости я тоже без нее осталась. Не могу же я получать сведения из десятых рук!

По нашей милости! Я же говорю. Это заразно.

– Правее! Нет, левее! Да-да, во-о-о-о-о... стой-стой-стой! Правее-правее-правее... о хрисс!

Сидя на шее у верлена, некромантка старательно пыталась направить мою телекинетическую мысль в нужное русло и добыть нам окорок из школьной кладовки. На мой вопрос,

¹⁴ Одна из лун Дариола.

почему не пойти и не попросить, мне ответили, что, во-первых, это не интересно, а во-вторых, кухарка все равно не даст, – они уже пробовали. Дама была помешана на учете продуктов, и опустошение кладовых во внегражданское время было для нее сродни святотатству. На наше счастье, сразу после ужина она уходила к себе, запирая кухню на замок, но оставляя открытым узкое продолговатое окошко под потолком, в которое искомый окорок и буханка хлеба вполне могли пролезть.

На меня некромантка свалила телекинез, а на верлена – себя, взобравшись ему на плечи, чтобы отслеживать, в каком направлении ползет наша еда. Судя по последнему восклицанию и одновременному с ним глухому удару, сейчас несчастная свиная ножка вписалась в одну из развешенных для просушки кастрюль.

Наконец, и скорее – вопреки, чем благодаря, указаниям Хелл окорок и хлеб были благополучно протиснуты сквозь окошко, после чего коллега заявила, что знает, где Лесс прячет отличную бутылку вилейской наливки. Вернее, прятал, потому что она ее изъела для более верного сохранения. То бишь, чтобы без нее он не подумал этот продукт употребить, а потом предложила всем троим переместиться к ней и отметить столь фееричное начало учебного года.

Что мы и сделали.

На мое счастье, некромантка оказалась моей соседкой, а потому я, заглянув к себе, присовокупила к нашему импровизированному ужину еще и знаменитый аркхарский шоколад. Особые его ценители утверждают, что только из-за него люди и терпят «кровососов» у себя под боком.

Компания оказалась душевная. Мы все обладали примерно одинаковым взглядом на жизнь и чувством юмора, так что, даже перебив все косточки сиру де Асти, нашли и иные темы для разговора. Более того, я лишняя раз убедилась, как тесен Дариол. Мы еще и дружно входили в состав легендарной группировки «спасатели принца Риктимиана»¹⁵. Оказывается, Хелл и Лесс, прихватив с собой Полли и Ли, вытаскивали его из Варсака, куда он угодил в рабство. А я с удовольствием рассказала им всю правду о неудавшемся перевороте в Вилее.

Выползла я от Хелл уже далеко за полночь.

В окно ярко светила Соро. Я, не раздеваясь, плюхнулась на кровать и свернулась клубочком. И, засыпая, подумала, что впервые совершенно не горю желанием как можно скорее выполнить порученное мне задание.

А разбудил меня вопль. Классический такой панический визг, в меру пронзительный и пробирающий до костей. Он раздался прямо подо мной, заставив подскочить с пульсаром в руке, еще даже толком не проснувшись. Только несколькими ударами сердца позже, когда взгляд не нашел врага, в которого можно было бы пульсар запустить, до меня дошло, что вопль донесся с третьего этажа, где находились спальни учеников. Я выскочила в коридор, а мгновением спустя из соседней двери показалась Хелл, зеркально повторяющая мой вид: растрепанные волосы, мятая одежда и занесенная для броска рука.

Судя по тому, что другие двери не открылись, остальные преподаватели спали куда лучше нас. Мы переглянулись и дружно кинулись к лестнице.

А вот на третьем этаже уже начинала разгораться паника. Из дверей высовывались бледные и перепуганные мордашки учеников младших курсов и озабоченные и любопытные – старших. В воздухе парили световые пульсары, слышался нарастающий гул голосов.

Появление двух преподавателей, даже несмотря на то что это оказались некромантка и вампир, их несколько успокоило. Детки стали высыпать в коридор, шумно переговариваясь и вопрошая, что случилось.

¹⁵ Об этом подробнее в романе «Дела эльфийские, проблемы некромантские» авторства Д. Снежной и О. Шермер.

Я уже хотела поинтересоваться, кто и где кричал, как заметила, что среди настежь распахнутых дверей одна до сих пор остается закрытой. Я первой устремилась к ней, распахнула, да так и осталась стоять на пороге, не в силах поверить своим глазам.

На одной из кроватей, судорожно стиснув одеяло и с плещущимся в широко открытых глазах ужасом, сидела Полли. Демоницу трясло. Она была бледна, как снег, зрачки вытянулись в тонкие ниточки, а взгляд был устремлен на соседнюю кровать.

Еще какое-то время назад там спала другая девочка, ее сокурсница. А сейчас она лежала, раскинув руки и бездумно устремив мертвый взгляд в потолок. Ее грудная клетка превратилась в кровавое месиво. Кровь, казалось, была повсюду. Она залила кровать, тягуче капала на пол. Отдельные брызги виднелись даже на стекле. Сквозь шок пробивалась совершенно тупая мысль, как в ребенке могло быть столько крови...

Хелл, отпихнув меня, бросилась к Полли, обнимая и отгораживая ее от этого ужаса. Я поспешно повернулась к остальным ученикам. Одна девочка, оказавшаяся у самых дверей, упала в обморок, другие отшатнулись. Ужасающий ропот нарастал.

– Всем разойтись по комнатам, – рявкнула я. – Немедленно! Ты, – я схватила за локоть первого попавшегося студента, которым оказался уже печально знакомый мне Ли Д’арк. – К ректору. Живо.

Разноцветные глаза понятливо моргнули, а уже спустя пару ударов сердца в бег сорвалась огромная кошка. Остальные детки оказались не столь сообразительными и продолжали пялиться на меня, перешептываясь.

– Я. Сказала. По комнатам! – Порыв ветра взметнул мои длинные темные волосы, карие глаза полыхнули алым. Вот уж не думала, что мне придется прибегать к дополнительным средствам устрашения.

Тут уж студенты с визгом кинулись исполнять приказ. Коридор стремительно опустел, однако приоткрытые двери с выглядывающими из них перепуганными глазами остались. Я вернулась в комнату.

Хелл бросила на меня быстрый взгляд, на мгновение оторвавшись от всхлиывающей девочки.

– Я послала за Аресом, – негромко сказала я. – Может, лучше увести ее отсюда?

Некромантка кивнула, что-то нашептала Полли и, укутав ее в одеяло, повела к двери, стараясь отгородить от кошмарного зрелища. Я же огляделась. Теперь, когда можно было сосредоточиться на деле, заработали привычки стражницы. Орудием убийства однозначно была магия. Никакими руками и инструментами невозможно совершить такое... но вот что это за магия, сказать наверняка я не могла. По крайней мере, мне не было известно заклинание, способное выгнуть ребра в обратную сторону, распарывая ими грудную клетку. В воздухе стоял липкий запах крови и едкой гари. А вот никаких следов ни на первый, ни на второй взгляд не обнаружилось. Кто-то просто вошел, убил девочку и ушел. Тихо и незаметно. Скорее всего, демоница, проснувшись, увидела только тело, иначе мы бы обнаружили два трупа.

Дверь распахнулась, и в нее ворвался сир де Асти. Я мимолетно удивилась, когда увидела ректора при полном параде, в мантии и даже без сонной лохматости, но потом заметила, что из-под мантии выглядывает самый краешек ярко-алых пижамных штанов. И поставила беглому аркхарскому королю плюс за оперативность. За ним по пятам следовала некромантка.

– Так... – потрясенно выдохнул ректор, замерев в шаге от кровати.

– Karim-ed-herra¹⁶! – Хелл звучно захлопнула за собой дверь, припечатав ее еще и нецензурно.

¹⁶ Распространенное эльфийское ругательство. Дословно не переводится, но все понимают его правильно.

– Какого хрисса тут произошло?! – Сир де Асти почему-то неимоверно грозно посмотрел на меня.

– Мы с Хелл услышали крик, – как можно спокойнее ответила я. – Спустились вниз, обнаружили это.

– Кто мог убить ребенка? – Некромантка метнулась из одного конца комнаты в другой. – Как эта сволочь попала в Академию?!

– Очень хороший вопрос. – Ректор продолжал буравить меня взглядом. – Кто-нибудь хоть что-то видел?

– Мы не успели опросить учеников. Но судя по панике, они, как и мы, проснулись уже только от крика Полли. – Вампир дернулся, но я поспешила его остановить: – Я думаю, девочка ничего не видела. И у нее шок. Не стоит ее пока трогать, расспросить ее мы всегда успеем.

– Ли о ней позаботится, – согласилась Хелл. – Я оставила ее на его попечении.

Сир де Асти поводил рукой над телом, шепча слова заклинаний. Стандартный набор: обнаружение магических следов, попытка восстановить тень заклинания. Внезапно он нахмурился еще больше и замер, словно увидел призрака.

– Этого не может быть.

Мы с некроманткой одарили его вопросительными взглядами. Арес помедлил, прежде чем выдать фразу, от которой у нас волосы дыбом встали.

– Судя по остаточным следам, это сделал... – Ректор выглядел ошарашенным и даже испуганным, я никогда не думала, что этот непроницаемо непоколебимый маг может выглядеть столь выбитым из колеи. – Лесс.

– Этого не может быть! – в один голос выдохнули мы.

– Хелл, проверь. Хочу, чтобы ты убедилась.

Даже я, зная ректора Академии без году неделя, поняла, что если он называет декана Алмора – Лесс, а госпожу Дарк – Хелл, значит, дело совсем плохо.

Некромантка поспешно приблизилась к труп. А проведя необходимые действия, побелела как полотно. Она стиснула кулаки, а в изумрудных глазах плескалось отчаяние и непонимание.

– Я иду к Лессу! Тут какая-то чудовищная ошибка, он не мог такого сделать!

Арес схватил рванувшую к выходу некромантку за плечо и очень внимательно и серьезно на нее посмотрел.

– Оставайся на месте.

– Но...

– Есть определенные правила, Хелл, – голос ректора звучал приглушенно и очень устало. – И я не могу ими пренебречь. Убийство ученика в стенах Академии – это очень и очень серьезно.

– Но...

– Я попрошу вас покинуть комнату, но остаться на страже. Никого не впускать. Я должен известить власти Эскалиола о случившемся. Это не займет много времени.

С этими словами он вышел. Мы последовали за ним. У самых дверей я замерла, заметив на полу кое-что странное. Наклонилась, подобрала и с удивлением посмотрела на лежащий на ладони значок: бронзовый щит, на нем флюгер с четырьмя флагами, на каждом из которых герб одной из башен. У меня был такой же. Его выдавали всем преподавателям Академии.

Я молча протянула его Хелл. Та покрутила вещицу в руках и побледнела еще больше, проведя пальцем по неглубокой царапине, пересекающей один из флагов флюгера.

– Это значок Лесса, – сорвавшимся голосом сообщила она. – Я его поцарапала за пару дней до начала учебного года. Он весь день на меня ворчал по этому поводу.

Я растерянно посмотрела на некромантку. И она ответила мне злым, отчаянным взглядом. Тут на лестнице раздались шаги. Я и не думала, что оповещение властей займет настолько мало времени.

Не знаю, что меня дернуло, но я поспешно выхватила у Хелл значок и засунула его в карман штанов.

Сир де Асти явился в сопровождении трех греморских стражей. Я так полагаю, на Академию была настроена пара экстренных порталов для представителей власти на случай подобного рода происшествий, иначе мне не объяснить, как они сумели прибыть так быстро.

– Тэр Лернский, разрешите вам представить: преподаватель практической защиты Кий эо Ланна и преподаватель некромагии Хельга Дарк. Это они обнаружили тело.

Тэр Лернский, судя по всему, являющийся командиром одного из отрядов стражи, хмуро посмотрел на нас, будто это мы убили ребенка. И то исключительно, чтобы выдернуть этого господина с его спокойного сонного дежурства и тем самым досадить. Это был ничем не примечательный мужчина с коротким ежиком русых волос и блеклым серым взглядом. Слегка оплывшая фигура говорила о том, что должность командира отряда не приносит ему особых хлопот и беготне за преступниками он предпочитает поедание домашних пирожков.

– Вы можете быть пока свободны, – невыразительно произнес он. – Я и мои люди должны внимательно исследовать место происшествия. Затем я приглашу вас для допроса. Но не отлучайтесь далеко.

Выдав это, он потерял к нам всякий интерес и проследовал в комнату со своими подчиненными.

– Успокойте детей. Проверьте Полли, – бросил нам Арес, тоже берясь за ручку двери. – А я прослежу, чтобы стража не делала поспешных и до конца не обоснованных выводов.

Успокоить детей... легко сказать! Увидеть тело они успели, а значит, новость уже разнеслась по всему этажу. Удивительно еще, что не вся Академия на ушах стоит и большая часть преподавателей, а также ученики этажами ниже продолжают мирно досматривать свои сны. На всякий случай я наложила на выходы оповещающие заклинания, чтобы знать, если кто-то захочет выскочить. А затем мы с Хелл пошли по комнатам с разных сторон коридора, сообщая ученикам, что прибыла эскалиолская стража, что все под контролем и можно, вернее, нужно улечься в кровати и – главное – ни в коем случае никуда не убежать. По кроватям они, конечно, расплзались под моим грозно алеющим взглядом, но я даже и не надеялась, что хоть один сможет сейчас сомкнуть глаза.

Толкнув очередную дверь, я слегка удивилась, не обнаружив прильнувших к ней учеников. Но потом разглядела, что одна из кроватей пуста, а на другой сидит Ли Д'арк, прижимающий к себе все еще закутанную в одеяло демоницу. Она уже перестала трястись, но еще периодически вздрагивала, всхлипывая. Оборотень поднял на меня вопросительный взгляд. Я приблизилась и присела рядом. Осторожно провела рукой по щеке девочки, стирая слезы.

– Как ты, малышка? – Демоница подняла на меня опухшие глаза.

– Это неправда, – прошептала она.

– Что, милая?

– Это не Лесс... это кто-то другой. Это не Лесс...

Я ошеломленно застыла. Значит, она все-таки что-то видела?

– Она это все время твердит, – подал голос Ли. – Что это не Лесс. Какого хрисса там случилось?

– Ее соседка мертва, – коротко пояснила я и удивленно отметила, что оборотень держится странно, непривычно. Ли не был ни до смерти напуган, как остальные ученики, ни взбешен и ошарашен, как некромантка и сир де Асти. Он сжимал в объятиях Полли, и от него

веяло каким-то спокойствием и уверенностью. – Арес и Хелл утверждают, что заклинание, убившее ее, было выполнено Лессом.

Брови оборотня поползли вверх.

– Этого не может быть.

Я горько усмехнулась.

– Я слышу это уже в который раз. Сейчас там стража вместе с ректором. Я, если честно, даже не знаю, что думать.

Полли всхлипнула, вдруг решительно вытерла слезы тыльной стороной ладони и посмотрела на меня неожиданно твердым взглядом, разом повзрослев года на три.

– Я проснулась от скрипа двери, – произнесла она едва слышно. – Увидела фигуру и сначала подумала, что это мальчишки хотят над нами подшутить за то, что мы смазали их дверные ручки клеем. А потом увидела, что это Лесс. Я удивилась, он выглядел очень странно. Такой серьезный и одновременно, – демоница шмыгнула носом, – пугающий. У него был совершенно незнакомый взгляд. Я не успела ничего ему сказать. Он начал колдовать. И случилось... – Ее голос сорвался, я ободряюще сжала ее руку. – Это. Я сначала не поверила своим глазам. А потом закричала. Лесс выбежал из комнаты, сам не свой, он даже стукнулся о дверь. Только... это был не он. Это был не он... – последние слова она практически прошептала, но затем снова взяла себя в руки. – Вы мне верите?

– Верю, милая. Мы обязательно во всем разберемся. А сейчас тебе надо отдохнуть.

Я коснулась ее лба, выдохнув едва слышно пару слов. Демоница удивленно хлопнула ресницами, а затем ее веки опустились. Она заснула. Ли осторожно уложил Полли на кровать, бережно подоткнув одеяло.

– Мне надо продолжить обход, – я поднялась. – Да и боюсь, что скоро нас с Хелл вызовет стража. Не оставляйте ее одну, хорошо? Хотя бы какое-то время.

Оборотень посмотрел на меня с укором. Мол, могла бы это и не уточнять. Я вышла, осторожно прикрыв за собой дверь, и тут же налетела на одного из стражников.

– Тэр Лернский просит вас пройти к нему, – отрапортовал он.

Мне ничего не оставалось делать, как последовать за ним.

Мы прошли в кабинет Ареса, вот только за его столом на этот раз устроился командир отряда, а сам ректор стоял у окна, повернувшись к двери спиной, но даже его спина выражала полное негодование. Однако больше всего мне не понравилось, что в кресле напротив стола сидел Лесс. Взгляд у него был абсолютно отсутствующий, а руки закованы в наручники, искрящиеся сполохами гасителя магии. Хрисс побери, неужели уже все решено?!

– Свидетель Кий эо Ланна, – пробубнил мужчина. – Что вы имеете сообщить по делу?

– Я услышала крик. Спустилась, обнаружила труп. Вызвала ректора. – Я старалась не вдаваться в подробности, опасаясь, что это может только навредить. Уж кто-кто, а я работу стражи знаю.

– Проводили ли вы магическое исследование помещения, в котором было совершено убийство? – все так же бесцветно продолжил офицер, даже не глядя на меня. Мне от души захотелось врезать кулаком по этой физиономии за полное безразличие на ней.

– Нет.

– Замечали ли вы наличие странных предметов в помещении, где было совершено преступление?

Мне страшно захотелось сжать в кармане значок, чтобы убедиться, что он по-прежнему там, и я еле удержалась.

– Нет.

– Есть ли у вас предположения о личности совершившего преступление? – Тут, наконец, господин Лернский поднял на меня глаза, уставившись так, словно ожидал, что убийство совершила я сама.

Я бросила короткий взгляд на верлена, но тот нас словно не слышал, продолжая бездумно смотреть перед собой.

– Нет. Ни малейшего.

Тэр Лернский разочарованно вздохнул, и я, очевидно, совершенно перестала его интересоваться.

– В таком случае...

Закончить он не успел, за дверью раздались резкие шаги и сердитый некромантский голос:

– Убери руки! Я без тебя справлюсь! Да как вы посмели его арестовать, я вам сейчас все...

Она ворвалась, настежь распахнув дверь и тяжело дыша.

– Лесс! – Она кинулась к верлену так стремительно, что стража даже не успела ее остановить. Резко тряхнула его за плечи. – Лесс, скажи, что это неправда! Лесс!

Только сейчас верлен вздрогнул, медленно перевел невидящий взгляд на Хелл и так же медленно и едва слышно, словно сам не верил в то, что говорил, произнес:

– Я не помню...

– Госпожа Дарк, отойдите от подозреваемого, – потребовал командир. Двое стражников даже сделали шаг вперед, чтобы если что оттащить ее силой. Но некромантка вскочила сама.

– Подозреваемый? Хрисс побери, я вам сейчас докажу, что он невиновен!

– Каким же это образом? – Мужчина сцепил руки в замок, и в его взгляде даже мелькнула тень любопытства.

– Я некромаг. Я проведу обряд Последнего вздоха.

О нет, только не это!

– Хелл, не надо, – произнесла я почти умоляюще, тронув девушку за рукав, но она отдернула руку и посмотрела на меня, как на сумасшедшую.

Хрисс, как ее остановить?

Обряд Последнего вздоха один из самых востребованных в некромантском деле. На короткое время он позволяет вернуть подобие жизни недавно умершему человеку и задать ему несколько вопросов, на которые он ответит исключительно правду. Скажем, закопал дедуля кучу золота в саду, а семейству не сообщил, под каким корешком. Десять золотых некромагу – и сокровище найдено. Да и стража иногда прибегает к их помощи, когда дело касается особо важных преступлений. Вот только Хелл не слышала, что рассказала Полли. Она не поможет Лессу, проведя обряд, а...

Сделает только хуже.

– Вы знаете, госпожа Дарк, пожалуй, вы правы. Это лучшее, что мы можем сделать в данной ситуации.

Ох, как я понимала довольное выражение на этом невыразительном лице. Подобный обряд служил прямым доказательством вины или невиновности. Его невозможно было подделать, прервать или оспорить. Таким образом, он мог легко избавить себя от нудного расследования и вернуться к привычным необременительным обязанностям. Даже ректор оторвался от окна, в его взгляде засветилось некое подобие надежды. Как мне их предупредить?

– Что ж, в таком случае проследуем к телу. Сир де Асти, госпожа эо Ланна, я попрошу вас быть свидетелями обряда.

Стража подхватила Лесса под руки и потащила к выходу. За ними потянулись остальные. Я снова приблизилась к Хелл.

– Остановись, – прошипела я ей на ухо, стараясь не привлекать внимания офицера. – Ты не знаешь, что творишь.

Хелл одарила меня быстрым возмущенным взглядом.

– Это ты не понимаешь, о чем просишь!

Я почувствовала себя какой-то предательницей. Хотя, наверное, со стороны это так и выглядело. Она пытается восстановить честное имя верлена, а я ее отговариваю. Но не могла я ей в красках расписать ситуацию! И так офицер уже странно косился на наше перешептывание.

– Хелл, это был он, – выдохнула я, уже ни на что не надеясь.

Некромантка прожгла меня злым взглядом и резко ускорила шаг. Ну вот. Теперь я записана в главные недоброжелательницы. Прекрасно.

Мы дружной толпой ввалились в комнату, которая и так-то не отличалась большими размерами, а теперь в ней стало совсем тесно. Хелл одарила нас всех яростным взглядом.

– Такие обряды не любят толпы народа, я бы предпочла, чтобы здесь осталось не больше двух человек.

– Я сожалею, – в голосе командира не слышалось ни капли жалости, – но это невозможно. Я должен присутствовать как представитель закона, двое свидетелей полагаются по уставу, как и подозреваемый под охраной двух стражников.

– Если что-то пойдет не так, не говорите, что я вас не предупреждала, – Хелл тряхнула головой и приблизилась к телу. Выражение лица офицера не изменилось ни на каплю.

Некромантка склонилась над девочкой и медленно провела ладонью над ее телом от головы до ног, шепча что-то неразборчивое. Кончики ее пальцев засветились мертвенно-зеленым светом. Девочка выгнулась дугой и захрипела так, что у меня мурашки по коже пробежали, а уж я не из пугливых. Хелл поспешно подхватила ее под голову, положив руку на затылок, и приподняла, усаживая и заставляя смотреть ей в глаза. Каряя радужка трупа померкла, а затем вспыхнула зеленым.

– Ты слышишь меня? – негромко спросила некромантка.

– Да, – отозвался лишенный всякого выражения голос. Я даже не сумела бы точно сказать, принадлежал он ребенку, взрослому или старику, мужчине или женщине. Он был какой-то совершенно... никакой.

– Ты мертва.

– Да.

– Как это случилось?

– Меня убили.

– Ты видела, кто это сделал? Ты знаешь его?

Мне показалось или Хелл, что-то чувствуя, тянет время? Почему не задать мучающий вопрос сразу в лоб?

– Да.

– Кто? – выдохнула она наконец.

– Господин Алмор, декан Башни Рун.

Хелл в ужасе отшатнулась, отпуская затылок девочки. Зеленый свет в ее глазах тут же стремительно потух, и она безжизненной куклой повалилась на кровать. Я перевела взгляд на потрясенного Ареса. Затем на Лесса, не подающего вообще никаких признаков жизни. Похоже, у парня глубокий шок.

– Я думаю, нам все ясно, – удовлетворенно произнес тэр Лернский.

– Это все вы! – Хелл в бешенстве вскочила. – Что-то пошло не так, я же предупреждала!

– Хельга, остынь. – Голос сира де Асти звучал внушительно и спокойно, но мне показалось, что ему это дается нелегко. – Тэр, я понимаю, что вы выполняете свои обязанности, но за господина Алмора я готов поручиться собственной головой. Поймите и вы, что дело произошло в Академии Магических Искусств. Здесь нельзя верить только тому, что мы видим глазами. Я вынужден настаивать на тщательном расследовании.

– Как вам будет угодно, – мужчина пожал плечами. – Это вы уже будете решать с моим непосредственным начальством. В любом случае, подозреваемого я обязан заключить под стражу. Тело мы также заберем в течение вески. Доброй ночи.

С этими словами он вышел, а за ним увели понуро опустившего голову и спотыкающегося на каждом шагу, словно он слепой, Лесса. Сир де Асти бросил на нас быстрый взгляд и поспешил за ними. Хелл тут же подорвалась, но я с силой схватила ее за руку.

– Ты еще куда? Не делай глупостей!

Хельга обернулась, и вот тут мне стало несколько не по себе. Искристая зелень глаз была затянута непроницаемой чернотой.

– Убери от меня руки! – рявкнула она, и тут же средних размеров пульсар с таким напором врезался в мой спешно сооруженный щит, что я даже отступила на шаг назад. – Ты ничего не понимаешь!

Новый удар – еще шаг назад.

– Они не могут так поступить с ним... со мной! Это неправильно, так не должно быть!

Новый удар. Меня прижало к стене. Батюшки, да мы тут имеем дело с самой настоящей истерикой. Так дело не пойдет.

Очередной пульсар не впитался в щит, а отразился, швырнув не ожидавшую этого некромантку в коридор. Я выскочила вслед за ней, и тут же пришлось уворачиваться от ядовито-зеленой плети. Какой яркий цвет... а, хрисс, у нас же труп девочки под боком. Плеть раскрутилась над головой некромантки и снова устремилась ко мне. Убить не убьет, но покалечить может. Вот только...

Сжав защитное поле до предела, я сконцентрировала его на своей ладони и, вот уж чего от меня точно никто не ожидал, схватилась за плеть голой рукой. Пальцы обожгло холодом, но и только. Я дернула ее на себя. Хелл потеряла контроль над заклинанием, и зеленая нить толщиной этак в мое запястье распылилась угасающими искрами. Моя очередь. Ниточки так ниточки...

Упрощенный вариант нитей Соро занял всего удар сердца на подготовку. Шесть тонких жгутов, извиваясь, устремились к Хелл, норовя спеленать ее, как муху в паутине. Некромантка же даже защищаться предпочитала нападением. Резкий выкрик, взмах ладонью, и призрачное зеленоватое лезвие пронеслось между ней и мной, обрубая нити, как стебельки травы. Только одна из них сумела проскользнуть, обвиться о щиколотку магички. Та пошатнулась, едва не упала и вдруг резко подскочила ко мне, не давая притянуть ее силой.

Я едва успела отклониться от устремившегося мне в лицо пульсара. А дальнейшее случилось как-то само собой.

Звук пощечины на удивление звонко разнесся по коридору. И сразу за ним воцарилась гробовая тишина.

Некромантка хлопнула глазами, резко сменившими пугающе черный цвет на нормальный. Потерла щеку. Почесала макушку. И, не глядя на меня, произнесла:

– Правда. Что это я. Лечить нервишки надо, лечить...

И, спокойно повернувшись ко мне спиной, она зашагала куда-то по своим некромантским делам. А я так и застыла столбом посреди коридора. Под взглядом нескольких десятков детских глаз, шокированных уже второй раз за ночь.

Хрисс знает, что происходит в этой Академии!

Правило 3

Не заключать сомнительных сделок

В Академии объявили трехдневный траур, отменив все занятия. Ученики ходили шокированные и потерянные, как и учителя. И я даже затрудняюсь сказать, что их поразило больше: смерть студентки или то, что подозреваемым в этом оказался декан Алмор. Даже если у меня и были какие-то сомнения поначалу (в конце концов, я знала верлена всего пару дней), они окончательно рассеялись за время траура. В вину Лесса не верил никто. Абсолютно. От первокурсников до Ареса. Даже Мефисто Фель, с которым, как я успела заметить, отношения у верлена не сложились (хотя я вообще не представляла, чтобы с прорицателем поладил хоть кто-то), вскользя обронил, что «это на него не похоже». При этом никаких чар, остатков чар или даже намека на чары подчинения на Лессе не обнаружили. Об этом мне рассказала Хелл за чашечкой чая в учительской.

После памятного поединка я, признаться, не знала, чего от нее ожидать. Как ни крути, а пощечина – не самый верный способ наладить отношения. Но с некроманткой все правила переворачивались с ног на голову. Наткнувшись на меня вечером того же дня, она как ни в чем не бывало пожаловалась на то, что Арес из-за всего случившегося, кажется, спятил, потому что назначил ее временно исполняющей обязанности декана, и поинтересовалась, не осталось ли у меня еще шоколада, ибо им всякие нервные состояния лечатся лучше всего.

Шоколад остался. А у меня появилась подруга.

– То, что следы и остатки чар отсутствуют, еще не значит, что их не было, – глубоко-мысленно заявила я, отхлебывая глоток.

Сегодня был пятый день недели, занятия возобновились, но мы с Хелл оказались единственными, у кого не было урока сразу после обеда. Так что, отвоевав учительскую в свое распоряжение, мы сочли это подходящим моментом, чтобы обговорить все случившееся.

– Да, но стража посчитала этот факт достаточным, чтобы отместить версию, по которой он действовал не по своей воле, – фыркнула Хелл. – Даже Арес не смог их переубедить. Хотя они пообещали вернуться к ней еще раз, после того как проверят остальные.

– И каковы остальные?

– Следующая по вероятности – кто-то принял его обличье. Но... – Хелл задумчиво побарабанила пальцами по столу. – В таком случае этот кто-то находится в Академии. Защитный купол проверили и перепроверили, кроме собственно Лесса, который в полдень выходил по каким-то делам, никто Академию не покидал и не посещал.

– А вот это совсем невесело, – вздохнула я.

Тут дверь отворилась, и в учительскую вошел сир де Асти собственной персоной. Я уставилась на него с изумлением. Мудрый ректор виделся мне только в интерьере собственного кабинета и никак не вписывался в образ любителя посплетничать с преподавателями в учительской. Судя по расширившимся глазам Хелл, для нее видеть здесь Ареса тоже было в новинку.

Вампир кашлянул.

– Надеюсь, не помешал вашему уединению, дамы.

– Нисколечко, – выдала я, проявив чудеса самообладания. – Чаю?

– Не откажусь.

Он приблизился и пристроился в кресле рядом с нами, пока я наливала ему чай.

– Госпожа Дарк, мне хотелось бы попросить вас об одной услуге.

– Если попросите еще и ваши обязанности временно исполнять, то благодарю за честь, но не надейтесь!

– Боюсь, что это было бы преждевременно, – усмехнулся ректор.

Ни разу не видела, чтобы он широко улыбался или смеялся. И, наверное, не я одна, раз уж за пятьдесят лет никто так и не догадался, что Академией управляет вампир. Такой самоконтроль не может не вызывать восхищение.

– Вообще-то, я хотел попросить вас оказать мне небольшую услугу и навеститься в отделение стражи, где содержат господина Алмора, чтобы провести его, а также узнать, как продвигается следствие.

– Если хотите на время от меня избавиться, то так и скажите, – пробубнила некромантка, вскакивая. Однако от меня не ускользнула ее довольная улыбка.

Спустя несколько ударов сердца мы с Аресом остались одни. Мне стало несколько не по себе, когда он обратил на меня изучающий взгляд.

– Вообще-то, госпожа Дарк была не так уж не права, когда решила, что я хочу от нее избавиться. Мне нужно поговорить с вами, госпожа эо Ланна.

Ох, только не опять!

– Внимательно вас слушаю, – покорно опустила глаза я.

– Давайте перестанем играть в кошки-мышки. Я считаю себя достаточно умным... вампиром. Так что, когда вы переступили порог моего кабинета, я ни на мгновение не сомневался в том, кто вы и зачем прибыли. Но мне понравилось ваше упорство. Да и я предпочитаю ставить интересы Академии выше своих собственных. Помимо вас у меня был всего один более-менее достойный кандидат на должность, который меня не до конца устраивал в силу своей, кхм, древности.

Мои губы невольно дрогнули в улыбке, но я поспешно замаскировала это очередным глотком чая, ожидая продолжения.

– Так вот, мне сложно представить, чтобы практической защите детей обучал человек, который не помнит, когда он последний раз покидал свое жилище. Пусть он и обладает солидным теоретическим багажом. Ну и, в конце концов, мне было интересно, как Консилиум попытается уговорить меня на этот раз. Поэтому, Киа... – О-о-о, снова переход на имя, мы сама серьезность. – Давай начистоту. Ты сняла сережку, но стражницей быть не перестала.

Я коснулась мочки уха, где раньше привычно болталась рубиновая капелька на длинном серебряном шнурке – опознавательный знак аркхарской стражи. Сережка осталась в казарме, и долгое время мне было без нее весьма неудобно. Сейчас в ухе красовалась сапфировая звездочка, которая, увы, не обманула ректора. Только вот к чему, интересно, весь этот разговор? Если бы он собрался выгнать меня, мог бы сделать это и без столь длинных прелюдий. Уже хотя бы за первый рабочий день. Не говоря уже о последующем поединке с некроманткой на глазах у детей.

– Именно поэтому я хочу предложить тебе сделку.

Я удивленно подняла брови и нелепо переспросила:

– Сделку?

– Ты приложишь все свои знания, умения и ум, которых у тебя должно быть немало, раз тебя отправили меня уговаривать, чтобы выяснить, кто в действительности убил девочку, и доказать это. А в обмен я тебя выслушаю. – И в этот момент я могла, пожалуй, похвастаться, что я единственная в этой Академии, кто видел настоящую улыбку сира де Асти.

Мороз по коже.

Выслушает? То есть посмотрит, как я перед ним распинаюсь в попытке убедить вернуться в Аркхарию? Ха!

А почему бы и нет?

Я отставила в сторону пустую чашку. Поднялась.

– Вообще-то, я в любом случае бы занялась этим делом. Но грех отказываться от столь полезного поощрения.

И с этими словами я удалилась с гордо поднятой головой. Интересно только, это соглашение считать победой или поражением?

Я сидела на подоконнике напротив комнаты, где было совершено убийство. У большинства студентов сейчас были занятия, и я воспользовалась тем, что в коридорах жилого крыла сейчас пустынно как никогда, чтобы просмотреть пергаменты, которые выдал мне Арес. Сведения о погибшей девочке. Пусть стража гадает, как убийца прикинулся Лессом, а я зайду с другой стороны. Кому и зачем нужно было прикидываться Лессом и убивать девочку? В расследовании любого убийства главное что? Мотив. Он может быть абсурдным, нелепым, неправдоподобным для остальных, но веским для преступника. И он есть всегда. Выяснить мотив, и порой полдела сделано.

Ее звали Таника Эйлетская, семнадцать лет. Я попыталась припомнить ее на занятии, но так получилось, что демон и оборотень тогда отвлекли все мое внимание на себя, так что другие ученики в памяти не отпечатались.

Я вздрогнула, когда кто-то вдруг плюхнулся рядом со мной на подоконник и весело спросил:

– А что это вы тут делаете?

Легко на помине. Ли Д'арк собственной разноцветной персоной.

– А что это вы не на занятиях? – Я сощурилась.

– Меня выгнали, – беззаботно отмахнулся оборотень. – Теперь я должен дойти до сира де Асти и сообщить ему, что плохо себя веду.

– В таком случае, вы слегка ошиблись поворотом. И этажом, – усмехнулась я.

– Можно подумать, для нашего обожаемого ректора будет новостью, что я себя плохо веду. Так что это? – Без всякого стеснения парень выхватил у меня из рук бумажки. Ну и нахал! Но сердиться на него почему-то не было абсолютно никакого желания.

Да и потом, они же однокурсники, провести, что ли, допрос с пристрастием?

– Вы хорошо ее знали?

– Танику? – Ли сунул мне пергаменты обратно, не найдя там ничего достойного его любопытства. – Знал. Мы семь лет вместе отучились.

– И что скажете?

– Девчонка как девчонка. Не сахар, конечно, но и плохого про нее сказать не могу.

– А почему не сахар? – продолжала допытываться я.

Ли смешно наморщил нос.

– Любила всем грозить своим таинственным папашей.

А вот это любопытно. На просьбу «а поподробнее?» парень задумчиво взъерошил волосы.

– Она безобидная была, только ершистая. Чуть слово против нее скажешь, сразу переходила в нападение. А нападение, в ее понимании, – это было: «Да ты хоть знаешь, кто мой отец? Да ты знаешь, что он с тобой сделает, если узнает?» Но явных недоброжелателей у нее не было. Это точно. Только вот за все время никто так и не узнал, что это за грозный папочка, которым она так гордится...

Я, щурясь от солнечного света, бьющего в окно, наблюдала за Ли. Сначала просто, чтобы оценить реакцию на мои вопросы и правдивость слов, а потом... в какой-то момент я вдруг поняла, что уже и не очень-то вслушиваюсь, зацепившись взглядом за узор на его щеке. Черные точки и линии на смуглой коже, густые черные ресницы, словно глаза углем подведены, прядь волос закрывает часть узора, не давая увидеть его целиком и расшифровать. Это выглядело завораживающе. Я поймала себя на мысли, что мне остро захотелось

эту прядь отвести, чтобы узнать, что там. Зря я, что ли, почти три года только и делала, что оборотней изучала?

И мое пристальное внимание не осталось незамеченным. Ли резко замолчал и подозрительно посмотрел мне в глаза.

– Что?

– Ничего, – я не отвела взгляд и неожиданно для самой себя спросила: – Как вы оказались в Академии?

– Думаю, примерно так же, как и вы.

Я посмотрела на него вопросительно. Оборотень охотно пояснил:

– Пришел, упал в ноги к Аресу и разрыдался: возьми-и-ите меня к себе, а то все бедную зверюшку обижа-а-ают! – С этими словами он соорудил самую что ни на есть жалобную физиономию, и я едва не расхохоталась.

– Хотите сказать, я зверюшка?! – притворно возмутилась я.

– Нет, зверюшка – это я. Но суть от этого не меняется. Вряд ли вампир пошел искать прибежища в Академии от хорошей жизни.

А ведь в чем-то он даже прав.

– Спасибо за информацию и общество. – Я спрыгнула с подоконника. – Пойду к Аресу. Может, вы и туда мне составите компанию?

– О нет, увольте, – Ли замахал руками. – Мне и тут хорошо.

Посмеиваясь, я зашагала в кабинет ректора.

Хелл вернулась из отделения стражи мрачнее тучи. Как оказалось, активно доказывать невиновность Лесса там никто и не пытался, а сам верлен до сих пор пребывал в абсолютнейшей прострации и думал только о том, что лучше: повеситься или зарезаться, – если это действительно он прикончил девочку. А если уж сам подозреваемый был практически уверен в своей виновности, что говорить о стражах порядка. Посему некромантка снова рвала и метала и грозила воскресить греморскую грозу последних лет – Лернского маньяка, чтобы продемонстрировать правосудию, как выглядят настоящие преступники, ну а заодно избавиться от этого самого правосудия, если оно вдруг не внемлет подобному аргументу.

Это был только один из представленных мне вариантов спасения Лесса, впрочем, остальные отличались не меньшей виртуозностью и кровожадностью. Однако у меня было чем ее отвлечь.

– Это еще что? – Хелл прервала свою гневную речь, когда я помахала у нее перед носом несколькими бумажками.

– Краткая информация о нашей жертве, а также разрешение на посещение ее дома и проведение прочих следственных мероприятий за подписью и печатью ректора Академии и начальника городской стражи на имя... – я на всякий случай еще раз пробежалась глазами. – Кий эо Ланны и Хельги Дарк.

Это самое разрешение я выбила из Ареса чуть ли не силой. Ректор мне, естественно, не доверял и какой-либо властью наделять меня намерен не был. Но он сдался на угрозе отказаться от всего этого и вообще укатить обратно в Аркхарию – кто бы мог подумать, что это сработает, – и обещании для его спокойствия привлечь к делу человека, которому он доверяет, то бишь Хелл. На этот счет сир де Асти проворчал, что данный поворот его совсем даже не успокаивает, а очень даже наоборот, но нужную бумаженцию мне сделал.

Мысль взять в напарницы Хелл возникла спонтанно, но я ей искренне обрадовалась. Некромантка мне нравилась, к тому же работать одна я не сильно любила – одна голова хорошо, а две лучше. Да и отвлечется хотя бы от придумывания вариантов мести нерадивой страже. Так что я с ходу выложила ей план: посетить дом девочки, чтобы разузнать о ней побольше.

Идею Хельга восприняла с энтузиазмом, однако выбраться из Академии мы смогли только через день, поскольку наши занятия и свалившиеся на Хелл деканские обязанности никто не отменял.

Кас, наслаждающийся бездельем в конюшне Академии, наоборот, предстоящую прогулку воспринял в штыки. Завидев меня, он рухнул на солому и притворился мертвым. Для достоверности даже судорожно подрыгал задними копытами. Сочувствия к несчастной животине я не проявила и отвесила ему такую оплеуху по рогу, что тот мгновенно «ожил» и повернулся ко мне задом, дуясь, а заодно пряча от меня столь дорогую его сердцу часть тела.

На беду Каса, его зад меня тоже вполне устраивал, поскольку не мешал его оседлать. Из соседнего стойла слышались проклятия Хелл. Она решила выгулять скучавшего без хозяйина верленского регарда по имени Дин, а тот, судя по ответному возмущенному ржанию, не очень-то жаждал выгуливаться под седлом некромантки.

В конце концов оба упрямца были выставлены за ворота. Они сочувственно переглядывались и норовили доставить нам как можно больше неудобств, но мы уже перестали обращать на них внимание. Путь наш лежал в западную часть города, где, согласно бумажке, проживала госпожа Эйлетская.

Сомнения закрались в наши головы, стоило только нам въехать на указанную улицу. Этот район Эскалиола был куда больше похож на прибившуюся к столице деревеньку, чем на саму столицу, что, отчасти, было не лишено истины. Город разрастался, поглощая прилегающие к нему поселения, и периодически оставлял в них все как есть. Вот и тут нас встретили ветхие покосившиеся домишки, местами даже подпертые балками. Меж местами проваленных досок заборов выглядывали детские мордашки, изучающие двух всадниц на невиданных доселе конях со смесью восхищения и надежды: а вдруг что перепадет заработать? Я жестом подманила самую старшую на вид девочку, лет девяти-десяти, и кинула ей пару бронзовых монет.

– Ответишь на вопросы, получишь еще, – пообещала я.

Круглое личико в конопушках озарила радость.

– Живет ли на этой улице господин или госпожа Эйлетская?

Девчонка озадаченно нахмурилась и отрицательно качнула головой.

Мы удивленно переглянулись.

– Уверена? – переспросила Хелл.

Та старательно закивала.

– А может, ты здесь видела приезжающую только зимой девочку? Ей семнадцать лет, волосы темно-русые, худенькая, глаза серые. Таникой звать.

Девчонка снова помотала головой и уставилась на нас испуганно. Я прямо-таки могла прочитать ее мысли: что, если денег больше не дадут за такие ответы? Вздохнув, я вручила ей потемневший кругляшок и отпустила восвояси.

– Странно, – задумчиво произнесла некромантка.

Более чем. Кому и зачем надо врать о месте жительства при приеме в Академию?

– Это вы, что ль, девоньки, про Танику Эйлетскую спрашиваете?

Мы дружно обернулись и воззрились на крохотную сухонькую старушку в выцветшем красном платке и с внушительной клюкой.

– Мы, бабушка, – опасливо подтвердила я, по опыту зная, что клюка в руках таких старушек превращается в грозное оружие, с которым даже не всякий маг справится.

– И чавой-то вы про нее спрашиваете?

– Убили ее, бабусь. – Хелл не стала разводить сантименты.

Глаза у старушки загорелись. Убийство! Волшебное слово! Это сплетен на добрый месяц, а то и больше. Главное, чтобы оно было позагадочнее и покровавее.

– Она жила здесь?

Бабуля многозначительно посмотрела на кошелек на моем поясе. Я вздохнула и расталась с еще одним медяком.

– Темная это история, девоньки, – тут же наигранно-мрачно прошамкала старушка. – Мать ее здесь жила. Давно-о еще. Даринкой звали. Красавица была. Да только родители ее рано померли, оставили без гроша. Даринка тогда исчезла на несколько месяцев, а потом вернулась. Брюхатая, но без мужика. Только вот и хозяйство у нее сразу как-то поправилось. И деньги откуда-то взялись. Дочка родилась. К Даринке-то никто не захаживал, а вот сама она то и дело куда-то пропадала. Ушла как-то и не вернулась. Я тогда как раз за Таникой и приглядывала. Мамаши день нет, два нет. А потом явились мужики какие-то, грозные да молчаливые. Вещички кой-какие пособирали, дитенка у меня отобрали и дом подожгли. Больше никто и не видел их. А дом так и пустует. То, что от него осталось.

Если бабуля и надеялась, что мы поделимся с ней подробностями смертоубийства «дитенка», то ей пришлось жестоко разочароваться. Мы отблагодарили старушку и раскланялись, направив коней вдоль по улице. История становилась все страннее и страннее. Если верить старушке, – а причин ей не верить у меня особо не было, – то папочки у погибшей девочки не было вовсе. По крайней мере, общеизвестного, а мать исчезла много лет назад при загадочных обстоятельствах. Как и сама Таника. Где же она росла и как попала в Академию?

В одном мы смогли убедиться: некий дом на этой улице был действительно сожжен. Его обгоревший, заросший мхом остов уныло красовался среди улицы, не сильно, впрочем, нарушая гармонию местного квартала. Все, что не сгорело, наверняка растащили соседи, так что вряд ли нам удастся здесь что-то узнать.

Хелл придерживалась иного мнения. Она соскочила с регарда – я едва успела ухватить того под уздцы, прежде чем скотина вознамерилась слинять, – и самоотверженно вломила в саженные заросли из голых кустов и остатков прошлогодних сорняков.

– Ты куда? – решила-таки уточнить я.

– На поиски дохлостей, – проворчала Хелл. Кажется, собственные действия ее не очень-то воодушевляли.

Некромантка, одним словом.

Я огляделась и замерла со странным чувством, будто за нами кто-то наблюдает. Напрягалась. Чужой взгляд сверлил лопатки, и принадлежал он явно не любопытно глазеем соседям. Я сползла с Каса, затянула уздцы обоих жеребцов на остатках забора и, для отвода глаз побродив туда-сюда, зашагала в ту сторону, откуда мерещилось пристальное внимание. Место для наблюдения было удобное – темный зазор между двумя домами. Я обошла один из домов, чтобы подкрасться незаметно, и уже готовилась зашвырнуть туда ловчей сеткой, как...

– Бу!

Я шарахнулась и резко развернулась, выпуская недоплетенную сеть из рук силовой волной. Тут же сплела боевой пульсар, но он не пригодился. Ли Д'арк моргнул разноцветными глазами и, словно собачонка, крутанул головой, стряхивая дорожную пыль.

– Какого хрисса? – только и смогла выдохнуть я.

– Вот и я о том же. По-моему, преподавателю защиты в ответ на нападение надо защищаться, а не швыряться ткарш'ши знает чем, – согласился оборотень, поднимаясь с земли. – Вот то ли дело Лесс. Я когда его так напугал, он как настоящий боевой маг врезал мне по шее от души, а Хелл... а нет. С Хелл я подобное проверить не рискнул. Упокоит еще ненароком.

– Я имела в виду: какого хрисса вы тут делаете, студент Д'арк, – раздраженно уточнила я, заглядывая за угол уже без особого опасения. В любом случае, если там кто-то и был, то он давно удрал.

Подтверждая мои мысли, зазор между домами пустовал. Теперь мне даже и не выяснять, был ли сверлящий спину взгляд плодом моего воображения. Рядом со мной высунулся любопытный оборотневский нос, чем я воспользовалась, чтобы в лучших традициях боевого мага вклеить парню подзатыльник. Благо вне стен Академии никто не упрекнет меня за рукоприкладство по отношению к учащимся. Ли ойкнул и уже наверняка собирался отчитать меня за жестокое обращение с животными, как из зарослей нам явилась Хелл, сияющая, как ясно солнышко.

– Киа, я нашла... а ты какого хрисса тут? – спросила некромантка, уперев руки в бока.

– Какие вы неоригинальные, дамы, – фыркнул оборотень. – Бабуля у меня тут живет. А я прихожу иногда ей помочь. Дров там нарубить, на рынок сбегать...

– Бабуля? – подозрительно прищурилась Хелл. – Какая еще бабуля?

– А вот такая, – Ли забавно передразнил тон некромантки. – Это она вас на пепелище отправила. Сказала мне, что тут какие-то две подозрительные девицы шастали только что, ну я и...

– Сразу подумал про нас, – хмыкнула Хелл.

– Более подозрительных девиц я в этой жизни еще не встречал, – согласился Ли.

– Кинуть бы в тебя чем-нибудь, – вздохнула некромантка.

– Да тут кое-кто уже справился с этой задачей, – он соорудил обиженную мордашку и потер затылок. – Что вы вообще тут забыли? И что ты там нашла?

Хелл повернулась ко мне и торжествующе потрясла мешком.

– Там была крыса!

Я озадаченно хлопнула глазами. Чему ж тут радоваться? Ли тоже не проявил никакого восторга, поэтому некромантка, не увидев ни тени понимания на наших лицах, горько вздохнула и пояснила, как для идиотов:

– Есть один ритуальчик. Провернуть его, правда, получается один раз из пяти, но вдруг нам повезет. Можно извлечь ее последние воспоминания.

– Крысы? – брезгливо уточнила я.

– Это лучше, чем ничего. – Хелл пожала плечами.

– А ты уверена, что эта крыса не прожила долгую и счастливую жизнь и только потом пришла на пепелище, чтобы умереть вдали от забот этого бренного мира?

– У нее кости обуглены, – возразила она. – Нам надо сбегать на рынок, докупить пару травок. А то госпожа Тиэльская опять меня отчитывает за разбазаривание школьных запасов не по делу.

Я скорчила недовольную мину. Мы весь город пересекли, чтобы добраться до этой окраины, а рынок находился на прямо противоположном конце.

– Ох, Хельга Дарк, не расплатишься ты со мной, – весело объявил Ли. – Идемте, моя бабуля – травница, думаю, она сможет тебе помочь, если только ты не собиралась покупать баюн-траву и хвост саламадры¹⁷.

– Я уже с тобой расплатилась тем, что твой хвост по-прежнему при тебе, – проворчала Хелл.

Ли только задорно усмехнулся, и мы зашагали в обратную сторону.

– Ли... – Оборотень обратил на меня вопросительный взгляд. Я на мгновение замялась, не зная, стоит ли придерживаться принятого в Академии «выканья» или мне можно, как и Хелл, перейти на панибратское «ты», но все-таки решила остаться при своем. – Вы что же, не знали, что Таника когда-то жила на этой улице? Более того, что ваша «бабуля» была с ней знакома?

¹⁷ Самые дорогие из существующих трав. Стоят не меньше сотни золотых за каждую травинку. Используются в высококлассных магических зельях.

– Понятия не имел, – беспечно отозвался Ли. – Так это Хелл по развалинам ее дома крыс выискивала?

– Я выискивала не крыс! – возмутилась некромантка. – Ты у меня сейчас точно договоришься!

Я слегка отстала, оставив их дальше обмениваться колкостями. В расследовании надо цепляться за любые странности. Станным было наблюдение из-за угла и появление Ли. Не менее странным было и его знакомство с бабушкой, которая странным образом знала Танику в детстве...

– Бабуля, это снова я и со мной те самые прохиндейки! – провозгласил Ли, заходя в избу.

Хелл не замедлила отвесить ему пинок. До чего милые отношения у них. Залюбуешься. Хотя одно я понять уже успела: этому оборотню действительно иногда проще ответить затрещину, чем вступать с ним в словесную перепалку.

– Ладно-ладно, вообще-то они мои преподавательницы, – Ли скорчил скорбную физиономию.

«Бабуля» воззрилась на нас донельзя удивленно. Видимо, на светочей мудрости и знания мы походили мало. А что поделать, до благообразных образов с опытом прожитых лет на челе нам еще жить и жить. Лет восемьдесят, если раньше нигде не прикопают.

– Хельга Дарк, некромагия, и Кий эо Ланна, практическая защита. А это моя баба Ная, и лучшей травницы вам в Эскалиоле не найти.

– Подхалим, – отмахнулась старушка, смущенно зардевшись. – А что вам, девоньки, травы нужны? Что ж вы раньше-то не сказали? А все про какие-то убийства меня тут спрашивали.

– Память девичья, бабуль, – не нашла я оправдания умнее.

– О, ну это все равно что мой маразм, – согласилась старушка. Ли прыснул в кулак, а Хелл закатила глаза к потолку. – Я вам от себя одного корешка добавлю, в чай заваривайте, и эту беду как рукой снимет.

Мы согласно покивали, после чего Хелл с бабушкой отправились в сени шуршать травами, а я вышла на улицу. Через пару ударов сердца ко мне присоединился Ли с топором на плече. Для него уже была заготовлена целая поленица. Казалось бы, куда бабушке столько, да еще и на исходе зимы, но травницам без огня никуда. Некоторые травы надо искусственно подсушивать, да и мази и микстуры без очага не сильно-то пригодишься.

Я пристроилась на крылечке и пригрелась на солнышке. Дай Лита, весна выдастся теплая. Вон как уже припекает. Даже мне стало жарковато под курткой, что уж говорить о Ли. Оборотень избавился сначала от нее, а затем и от рубашки, и я с интересом присмотрелась. Нет, не к его обнаженному торсу – уж на полуголых мужиков я, работая в страже, наглядывалась, хоть и стоит признать, что у оборотня было на что посмотреть, – а к выющемуся по груди и вдоль бока рисунку.

Он постоянно двигался, так что много мне разглядеть не удалось, но Ли оказался из знатного рода. Весьма знатного причем. А если я не ошибаюсь – вон та закорючка вообще говорит о родстве с королевской династией. Что же такого знатный варсакец забыл в Греморской Академии? Да в него руками, ногами, когтями и клыками должны были вцепиться и никуда не отпускать. Маги среди оборотней редки. А маги-дворяне вообще наперечет.

Сбежал? Вряд ли его не вернули бы обратно. Даже если бы он безвылазно сидел в Академии, а он и не особо прячется от кого-то. Тогда...

Додумать мысль я не успела.

По какой-то счастливой случайности Ли нагнулся, чтобы поднять откатившееся слишком далеко поленце, и стрела просвистела в паре ладоней над его спиной и вонзилась в столб крыльца рядом с моей головой, едва не вызвав у меня преждевременную седину.

Следующие две увязли в щите, прикрывшем Ли, а в воротах показались две внушительные тушки с сабелями. Ли, как и я, не сомневался в самых что ни на есть доброжелательных намерениях этих граждан, поэтому одного из них тут же встретил метко брошенный топор. Цель была достигнута, правда обухом, а не лезвием, но мужчина все равно рухнул как подкошенный. Второй поймал мой пульсар на острие клинка и недобро прищурился. Очередные стрелы полетели в меня, так что щит пришлось резко перефокусировать.

Огромная пантера в два прыжка преодолела расстояние между поленицей и нападающим. Тут уж сабеля не помогла. Хруст костей заставил меня поморщиться. Я подняла глаза, выискивая взглядом лучника, однако тот быстро сообразил, что преимущество не на его стороне, и, кажется, сделал ноги.

– Что у вас тут происходит? – На крыльцо вылетели Хелл и бабка, обе в боевой готовности, – одна с горящей зеленым огнем ладонью, другая с клюкой наперевес.

– Уже ничего, – вздохнула я, переводя взгляд с них на оборотня. – Ли! – вместе с криком вырвалась воздушная волна.

Ранее оглушенный топором уже замахнулся, чтобы отрубить пантере голову. Но снесенный моим заклинанием улетел через всю улицу в соседний огород, прогрохотав там пугалом и разбив на заборе все выставленные для сушки горшки к хриссу.

Бабуля кинулась к Ли. Однако прежде, чем начать ощупывать драгоценного «внучка» на предмет повреждений, она так треснула клюкой по недвижимому телу, что лично я вздрогнула и решила, что с этой старушкой точно связываться опасно.

– И что это было? – Хелл приложила руку к глазам, оглядывая поле боевых действий.

– Кто-то попытался прикончить еще одного нашего ученика.

Я выдернула стрелу из крыльца. Стрела как стрела, никаких опознавательных символов, особого оперения, а еще лучше имени и фамилии стрелявшего на ней, к сожалению, не оказалось. К тому же лучник благоразумно был в перчатках, не оставив на древке даже слабенького следа ауры. Может, от двух других мы узнаем больше?

Надеждам не суждено было сбыться. Ли перестарался и проломил мужчине грудь. Тут нам уже не поможет даже некромантка. Следующий обряд Последнего вздоха она сможет провести не раньше чем через пару недель. А второй, так некстати уничтоживший наиценнейшее пугало, сбежал.

Озадаченные и недовольные, мы направили свои стопы обратно в школу. А Хелл еще и с охапкой колючей травы и бренными останками крысы на поясе, поэтому недовольная вдвойне.

– Ты их знаешь? – без особой надежды поинтересовалась она у Ли.

Оборотень отрицательно мотнул головой.

– Ну а хотя бы кому ты так насолил, что тебя решили прибить?

– Сорванный урок по Основам целительства считается? Если да, то госпожа Тиэльская однозначно имеет на меня большой зуб.

– Она бы тебя лично прикончила, – хмыкнула Хельга. – Причем образцово-показательно на глазах у всей аудитории.

– Тогда это наверняка однокурсница, которой я подсыпал самый действенный порошок от прыщей. Она почему-то обиделась...

Оборотень озадаченно почесал затылок, а мы прыснули со смеху. Самый действенный порошок от прыщей обладал, к величайшему сожалению, одним неприятным побочным эффектом. Трехдневным поносом.

– Видите – я совершенно безобидное создание!

В подтверждение этих слов он обернулся в пантеру и проскакал вокруг нас круг почета, словно играющий котенок. Прохожие от такого «котеночка» шарахнулись в разные стороны.

Что ж. Я бы вполне могла поверить в «безобидное создание», если бы перед глазами не всплыло воспоминание о мужчине с проломленной грудной клеткой.

По возвращении в Академию Ли ускакал «дергать демонов за косички», а мы направились на личное некромантское... кладбище. Вернее, кладбище было, скорее, собственностью Академии, выделенное специально для практических занятий по некромагии. Но поскольку, кроме некромантки и периодически сопровождающих ее студентов, туда никто не спешил наведаться, Хельга по праву считала его личным. В одном я с ней была согласна: всякие сомнительные допросы дохлых крыс лучше проводить подальше от глаз как учеников, так и преподавателей.

– А ты хорошо знаешь Ли? – поинтересовалась я, пока некромантка перебирала нужные компоненты, что-то бормоча себе под нос.

– Можно и так сказать, а что?

– Он точно не может быть замешан в этой истории с убийством?

Для пущей убедительности вопроса я пересказала ей примеревшееся мне наблюдение и странное совпадение. Да и, как ни крути, нападение на Ли тоже было странным. Однако на Хельгу мои умозаключения не произвели никакого впечатления.

– Он просто умеет оказываться в ненужном месте в ненужное время. Я точно с таким же столкнулась в первый год работы, поверь мне. Ли хоть и пакостливый, но совершенно безобидный.

– Допустим, а за что его изгнали из Варсака?

– Да хрисс их знает, этих оборотней. Я вообще считаю, что они на всю голову стукнутые. – Хелл передернула плечами, словно поддавшись неприятным воспоминаниям.

Что-то ты недоговариваешь, некромантка.

– А если серьезно?

– А откуда ты узнала?

– У него татуировка принадлежащего к роду, родственному королевскому. И при этом он здесь. Если бы сбежал, его бы вернули любыми силами. А значит, его никто не пытается возвращать. А если так – он изгнанник.

– Да ты и впрямь специалист, – присвистнула Хелл и хрустнула костяшками пальцев. – Все готово, теперь помолчи. А лучше еще и отойди.

Я послушно отступила на пару шагов назад, мысленно поразившись, как ловко только что меня увели от разговора.

Хелл растерла в пальцах сухую веточку шалфея, и сероватая пыль плавно заструилась на дно чаши, где в противном на вид клейком растворе уже плавали крысиные останки. Некромантка начала читать заклинание, на мой взгляд, больше похожее на разговор змеи с вороной. Оно то становилось едва слышным свистящим шипением, то взрывалось резкими каркающими звуками.

Зелье начало медленно двигаться, закручиваясь в воронку, все быстрее и быстрее, так что у меня от взгляда на него даже закружилась голова. Только вот я не думала, что от этого потеряю сознание.

Я, вздрогнув, проснулась от громких мужских голосов и громоподобного топота. Ни то ни другое мне совсем не понравилось. Последние дни в доме царила тишина, и никто не гонял от ларя с хлебом и не выставял ловушки у кладовки. И вот теперь этому счастливому времени пришел конец.

Я осторожно высунула нос из норы и принялась. Пахло странно. Железом, потом, выделанной кожей. В звучащих голосах слышалась злость, хоть я и не понимала ни слова. Люди рыскали по дому, запихивая отдельные вещи в сумки. Они были высокими и казались очень опасными. Неужели они придут на смену той человеческой самке с детенышем? Тогда

хлеба мне не видать, как своего хвоста, потерянного много лет назад в одной памятной драке.

Но мужчины вскоре ушли. Я поспешила к ларю, на всякий случай схватить побольше, прежде чем они сообразят, что забыли самое ценное. И тут вдруг послышался странный звук. Стало очень жарко, я метнулась к выходу, но в морду дунул язык пламени, опалив усы. Разум обуяла паника, я металась туда-сюда, всюду встречая лишь огонь, а потом...

А потом пришла в чувство, едва не захлебнувшись в ведре ледяной воды.

– С возвращением, – радостно приветствовала меня Хелл.

– Я убью тебя, некромантка, – простонала я, отводя с лица мокрые пряди волос. – Ты не могла предупредить, что видение будет у меня, а не у тебя?

– Нет, – она пожала плечами, невозмутимо сжигая остатки ритуала. – Потому что об этом не знала. Вообще-то, так быть не должно, может, надо было сначала начать читать заклинание, а потом сыпать шалфей?

Хелл на мгновение состроила озадаченное выражение лица, но затем тряхнула головой, его отгоняя.

– Ну что? Увидела что-нибудь?

– Ничего толкового.

Я потеряла лоб, крысиные воспоминания были смутными, обрывочными и непонятными. Животное больше полагалось на запах и осязание, чем на зрение.

– Мне кажется, она что-то видела на шее у одного из тех мужиков, что забрали вещи Таники. Но я не успела понять что.

Магичка вздохнула. И я вместе с ней. Первая попытка выйти на след ничего не дала.

Правило 4

Не переедать на ночь глядя

– ...курица с овощами в лаваше, рулетики из лаваша с начинкой из творога, зелени, чеснока, помидорок с соевым соусом, овощная запеканка с сыром, грибочки с куриным филе в горшочках...

Я застонала и уронила голову на стол.

– Хелл, если считаешь, что ты меня сейчас мотивируешь скорее закончить проверять самостоятельные, то глубоко ошибаешься!

– Почему? – невинно хлопнула ресницами некромантка.

– Потому что теперь мне вместо чертежей заклинания видятся только запеченные овощи в горшочках!

– В горшочках курица, – невозмутимо поправила Хельга, продолжая болтать ногами, сидя на одной из парт. – И овощная запеканка! Ты чем меня слушала?

Для разнообразия я прислушалась еще и к урчащему животу, в итоге плюнула на проверку и решительно поднялась из-за стола.

– Ну все, пошли уже в эту таверну, потому что если я прямо сейчас не съем хоть что-нибудь из вышеперечисленного, то я съем тебя!

Последние два дня Академия находилась на сухом пайке. У нашей единственной и неповторимой кухарки родился внук, и она уехала к себе в деревню впервые за многие годы. И впервые за многие годы ректор вдруг обнаружил, что, кроме нее, кормить добрую тысячу проживающих в Академии существ, даже с помощью магии, – некому. Вахту на кухне поочередно несла пара преподавателей, а потому вся школа познала радость таких деликатесов, как прожаренная до черноты картошка, кровавое недожаренное мясо, салат из нечищенной морковки и тому подобное. В итоге все совершеннолетнее население Академии пользовалось любыми возможностями удрать в Эскалиол, чтобы поесть. Видя повальное бегство и чувствуя некоторую вину перед теми, кому стены Академии покидать по желанию не позволялось, сир де Асти намертво запечатал выход для всех, предоставив лишь право брать отгул с доказательством жизненной необходимости оногo. Благо у нас с Хелл такое было. И, прикрывшись необходимостью вести расследование, мы сегодня намеревались нормально поесть, а не испытывать на себе результаты кулинарного дуэта Риссы Нортской и Родерика Росского.

Мы направились к выходу, провожаемые голодными взглядами встретившихся по пути преподавателей. Чую, если мы не принесем каждому по огромному куску мясного пирога, на пирог пустят нас.

– А куда это вы? – Ли, как всегда, выскочил из ниоткуда перед самым носом.

Я почти удержала в себе атакующее заклинание, а он почти увернулся. В итоге мы одарили друг друга укоризненными взглядами, я – тряся в воздухе зудящими от слишком быстро распыленного пульсара пальцами, а он – потирая слегка обожженную щеку.

– За-щи-та! Практическая защита, госпожа эо Ланна, – напомнил он мне учительским тоном.

– Лучшая защита – это нападение, – хмыкнула Хелл в лучших традициях преподавателя Башни Рун. – Чего тебе?

– Ах да! – Ли хлопнул себя по лбу, огляделся и вытащил из-за спины Полли, до этого с задумчивым видом разглядывавшую витражи на окнах. – Вот! Надо спасти голодающего ребенка.

Демоница опомнилась, судорожно проглотила половину печеньки. Вторая молниеносно исчезла в кармане. После чего на нас уставились невинные серо-голубые глаза. Ли «незаметно» дернул ее за локон, напоминая, и глаза стали еще и несчастными.

– Ужин через четверть вески, – я бросила взгляд в окно, сверяясь с часами на башне. – До этого времени доживет?

– Кормить несчастную малышку пережаренно-недоваренной пищей? – Ли оскорбленно всплеснул руками. – Да вы просто... кровопийца какая-то!

Я едва сдержала дурацкое, недостойное преподавателя хихиканье.

– Полли, чего он хочет? – Хельга гораздо лучше знала, как стоит общаться с парочкой, чтобы добиться хоть какого-то результата.

– Можно мы с вами пойдем? – без обиняков выдала демоница, смущенно улыбаясь. Оборотень скорчил недовольную физиономию. История про голодающего ребенка ему нравилась куда больше. – А то пирожков хочется с молоком...

– Детка, но это невозможно, – вздохнула некромантка. – Сир де Асти выдал разрешение только нам.

– Ха! – фыркнул Ли. – Устав Академии, пункт шестой подпункт третий. Лица, не имеющие права покидать территорию Академии, могут оное получить в сопровождении того, кто это право имеет. Обязательное условие: один сопровождающий на одно выходящее с территории Академии лицо.

– Устав? – в один голос поразились мы с Хельгой, разом почувствовав себя недопреподавателями. Лично я эту книжечку пролистала со скучающим видом для галочки.

– Ну должен же я был выучить, за что меня не исключат, – беспечно пожал плечами оборотень. – Так что, когда мы узнали, что сегодня есть счастливчики, которые смогут насладиться нормальным ужином...

– Отлично, – некромантка коварно усмехнулась. – Полли, ты идешь со мной. Не могу оставить в беде голодающего ребенка.

Она ухватила просиявшую демоницу за ладошку и зашагала вперед. Я хмыкнула и последовала за ними, но не успела сделать и двух шагов, как мне дорогу перегородила пантера. Она плюхнулась на задние лапы, обернулась хвостом и жалобно уставилась на меня двумя разноцветными глазами, скорбно развесив уши.

Я обреченно закатила глаза и согласно вздохнула.

Огромная кошка тут же радостно подпрыгнула и усккала вперед.

В конце концов, мы всего лишь сходим поужинать. Что может случиться?

– Я объелся! – объявил Ли, сползая по стулу и выпячивая живот, а потом с грустью уставился на недоеденные остатки гуся, которого он от жадности заказал целиком.

Полли посмотрела на него с видом превосходства и запихнула в рот очередной пирожок. Кажется, уже десятый по счету. И куда в нее столько влезает?

– Как-то слабовато для оборотня, – ехидно поддержала я демоницу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.